

ЛЕКЦИИ ПО ЦЕРКОВНОМУ ПРАВУ

Сергей Викторович Троицкий

доктор церковного права,
профессор Московской духовной академии
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

Содержание

Введение

§ 1. Понятие церковного и канонического права

Определение права в «Синтагме» Властаря и его смысл. — Определение Церкви. — Церковь как предмет права. — Значение термина «канон». — Различие канонического права от права церковного.

§ 2. Отношение церковного права к юридическим и богословским наукам

Церковное право как наука юридическая и его место в системе права. — Науки, имеющие основное и вспомогательное значение для церковного права.

Краткий конспект 1-й лекции «Церковное право»

Краткий конспект 2-й лекции «Церковное право»

Конспект 3-ей лекции «Церковное право». Отношение церковного права к юридическим и богословским наукам

Конспект лекции 4-й

Конспект 5-й лекции

§ 3. Задачи, методы и система церковного права как науки

Лекция 6-я

§ 4. История церковного права как науки. Изучение церковного права в Византии, на Западе, в славянских странах, в Греции и в России

Лекция 7-я. Источники церковного права.

Часть 2-я

Глава I. Источники материальные

§ 5. Воля Божия как источник

Источники материальные и формальные. — Три материальных источника церковного права. — Воля Божия. Значение Божественного права в системе церковного права. — Божественное право естественное и откровенное. — Священное Писание и Священное Предание. — Значение Ветхого Завета. — Церковь как хранительница божественного права и епископат как его истолкователь.

Конспект 8-й лекции. Церковное законодательство

Воля Церкви как источник церковного права.— Виды церковного правотворчества.— А) Церковное законодательство и его органы. а) Законодательство Соборное...— Виды Соборов. Соборы Вселенские и Поместные, их организация и постановления. Апостольские правила. Издания и литература. б) Законодательство епископов. в) Статуарное право. Провозглашение, опубликование, вступление в силу, отмена полная и частная церковных законов. Привилегия и диспенсация.

Конспект 9-й лекции. Конспект 10-й лекции

§ 7. Обычай как источник церковного права, мнения канонистов и иерархия правовых норм

Церковный обычай.— Определение.— Различие церковного обычая от церковного предания.— Условия обязательности церковного обычая.— Отношение церковного обычая к Божественному праву и к церковному законодательству.— Судебный обычай.— Значение мнения авторитетных канонистов.— Иерархия правовых норм.

15-я лекция. II-й курс

§ 11. Сборник гражданских византийских законов в Церкви

Краткие сведения о светском византийском законодательстве.— Кодекс Феодосия.— Кодекс «Дигесты», «Институция» и «Новеллы» Юстиниана, «Эклога», «Прохирон», «Эпанагога», «Базилики», сборники гражданских законов в Церкви 87 и 25 глав.— Сборники из трех частей.

16-я лекция. II-й курс

§ 12. Номоканоны

Номоканоны 50 и 14 титулов.— Номоканоны покаянные, или канонии.

17-я лекция. II-й курс

§ 13. Западные сборники

Сборники: 1) Римский, 2) Дионисия Малого, 3) Испанский, 4) Пени-тенциалы, [5 пропуск] 6) Псевдо-Исидоровы декреты и Дар Константина.

21-я лекция. II-й курс. 4. Печатная «Кормчая»

Введение

§ 1. Понятие церковного и канонического права

Определение права в «Синтагме» Властаря¹ и его смысл.— Определение Церкви.— Церковь как предмет права.— Значение термина «канон».— Различие канонического права от права церковного.

Для того чтобы дать определение нашей науке — церковному праву, мы должны предварительно выяснить два понятия: понятие права как науки и понятие Церкви как предмета науки права.

Дать определение права — дело нелёгкое, и какой-то юрист даже сказал, что определений права существует столько же, сколько существует юристов на свете. Конечно, это гипербола, но, во всяком случае, определений права существует немало, и нам нет нужды рассматривать их. Мы можем остановиться на одном очень древнем определении, получившем в Православной Церкви канонический авторитет. Это определение знаменитого римского юриста II века Цельса², включённое не только в важнейшие сборники римского³ и византийского⁴ [права], но и в авторитетный канонический сборник Православной Церкви — «Алфавитную синтагму» Матфея Властаря⁵.

Это определение гласит: «Jus est ars boni et aequi», или в греческом переводе: «Νόμος ἐστὶ τέχνη τοῦ καλοῦ καὶ τοῦ ἰσοῦ», то есть: «Право есть творчество в области доброго и равного».

При всяком определении понятия нужно указать, во-первых, его *genus proximum* — общее родовое понятие, в которое данное частное понятие входит, а затем указать его *differentia specifica* — отличие данного понятия от других, входящих в то же общее понятие.

¹ Византийский канонист и кодификатор церковного права иеромонах Матфей Властарь († ок. 1360 г.) составил справочник по регулированию правовых объектов в алфавитном порядке «Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον» около 1335 г. См. русский перевод его основного труда: Властарь Матфей. Алфавитная синтагма. М., 1892 / Пер. Н. Ильинского. Репринт: М., 1996. Подробнее о значении этого издания см.: *Alexandrov V. The Syntagma of Matthew Blastares. The destiny of byzantine Legal Code among the orthodox Slava and Romanians 14-17 centuries.* Frankfurt. M., 2012.

² Значение для канонического права трудов Публия Ювентия Цельса, личного советника имп. Адриана, определяется их рецепцией в «Дигестах» имп. Юстиниана Великого.

³ «Дигесты» I, 1.

⁴ «Базилики» II, 1; «Прохирон» [; «Шестикнижие»] Арменопула I, 1, 13 и 76. Упоминаются важнейшие сборники и учебные пособия по изучению римского (византийского) права VI-XIV вв.

⁵ (H, 7). II, 7.

Право есть прежде всего *ars boni* — искусство, творчество в области доброго. Таково родовое понятие права. Словом «ars» — «творчество» — указывается на то, что право не есть *natura*, что оно не существует во внешней природе, а есть создание человеческого творчества, а именно: творчества в области доброго, то есть того, что наше сознание признаёт отвечающим своему назначению, признаёт нормой нашей деятельности.

Понятие «доброго» отличает право от других видов человеческого творчества, [например] в области науки, искусства, ибо научное творчество [находится] в области истинного, искусство — в области прекрасного, [однако не отделяет] право от морали, ибо и мораль есть творчество в области доброго. В чем же отличие права от морали и чем отличается право вне норм от норм нравственности?

На этот вопрос отвечает другое понятие канонического определения права — понятие «равного». Право есть творчество в области только такого «доброго», где есть и признак равенства. Понятие равенства — эквивалентности — и есть видовой признак *differentia specificata* права, и недаром уже в глубокой древности символом права был прибор для измерения равных величин — весы.

В правовой области наши действия по отношению к другим людям соотносятся с их действиями по отношению к нам, исходя из этого равенства. В праве добро постоянно мерится на весах правды, и, чтобы выполнить правовую норму, я всегда должен класть на одну чашку весов столько же добра или зла, сколько положил их другой человек на другую чашку весов. «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего»⁶ [и] «Око за око, зуб за зуб»⁷, — кратко и точно формулирует Основатель Церкви правовой характер Ветхого Завета словами ветхозаветных книг.

Между тем мораль руководится другим началом. По учению Основателя Церкви, истинно моральный человек должен творить добро всегда, везде и всём, руководясь лишь началом любви и не принимая во внимание действия других в отношении к нему, подобно своему небесному Отцу, повелевающему солнцу восходить над злыми и добрыми и посылающему дождь на праведных и неправедных⁸.

Лучшее разъяснение различия прав и морали — в притче Господа о работниках в винограднике. Работавшим целый день хозяин

⁶ Мф. 5, 43; Лев. 19, 17-18.

⁷ Мф. 5, 38; Исх. 21, 24.

⁸ См. Мф. 5, 45.

заплатил столько [же], сколько, согласно договору, стоила их работа, то есть применил к ним правовое юридическое начало. Но он сжалился над теми, которые не по своей вине не могли найти работу с утра, и заплатил им столько же, сколько и первым, а когда работавшие целый день были недовольны, хозяин сказал протестовавшему: «Ὅτι ἄδικόν σε», то есть «я не нарушаю права по отношению к тебе», или глаз твой завистлив оттого, что я добр⁹, что по отношению к другим Я руковожусь началом морали, началом любви.

Из эквивалентного характера права, как его основной черты, вытекают и другие его отличия от морали.

Так как мораль только предписывает нам, что мы должны делать, она может иметь не только социальный, но и персональный, личный характер и касается наших обязанностей не только в отношении к другим, но и к нам самим. Между тем право, исходя из понятия равенства между двумя или несколькими личностями, никогда не может быть личным, персональным, а всегда является общественным, социальным. Пока Робинзон был один на острове, правовые отношения для него не существовали, но моральные требования были для него обязательными; и, если бы он ленился, объедался и проч., он нарушил бы этим моральный закон. Но когда на острове явился Пятница, между ним и Робинзоном возникли правовые отношения.

Из социального характера права вытекает и другое отличие от морали — его внешний характер. В моральной области основное значение имеют внутренние переживания, хотя бы они и не выражались во внешних действиях. Взглянувший на женщину с вожделием, по словам Спасителя, уже является прелюбодеем в сердце своём¹⁰, хотя бы она и не заметила его взгляда. Между тем, вследствие социального характера права, оно включает в себя лишь наши внешние действия, которые так или иначе отражаются на других людях, а наши внутренние переживания, наши мысли, чувства, желания касаются права не сами по себе, а лишь постольку, поскольку они выражаются во внешних действиях.

Из внешнего характера права вытекает третье отличие права от морали — его обязательный, принудительный характер. Акты жертвы, любив всегда свободны. «Развея невластен в своём делать что хочю?» — спрашивает хозяин виноградника завистливого работника. В праве же моя воля всегда должна координироваться с волей другого, так

⁹ Мф. 20, 13.15.

¹⁰ См. Мф. 5, 27-28.

как я должен класть на чашу весов столько, сколько захочет положить другой, и потому все правовые предписания имеют обязательный, принудительный характер.

Из принудительного характера права вытекает и четвёртая его особенность, касающаяся последствий нарушения правовых и моральных норм или так называемых санкций. Для актов морали компетентен только суд совести, личный или публичный, в виде общественного мнения. Нынешний суд даже не имеет возможности узнать о личных переживаниях виновного.

«Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем»¹¹, — говорит апостол Павел.

Между тем, вследствие социального, внешнего и обязательного характера права, нарушение правовых норм влечёт за собой внешние санкции, налагаемые формальным судом, которые как бы восстанавливают правовое равновесие, нарушенное виновным по принципу талиона¹²: око за око и зуб за зуб.

Все это даёт основание для такого определения права как предмета нашей науки: «Право есть совокупность социальных норм эквивалентного характера». Это определение не есть какое-то новое определение, а есть лишь истолкование старого, но слишком краткого и потому нелегко понимаемого определения: «Право есть творчество в области доброго и равного».

Но предметом нашей науки является не вся область права, а лишь одна его ветвь, касающаяся Церкви, — церковное право, поэтому, прежде чем дать определение нашей науке, должно дать определение Церкви как её объекту.

Родовое понятие Церкви есть понятие религиозного общества как объединения людей общей верой и сообразной с ней организацией. Субъективный источник веры состоит в присущем человеку чувстве зависимости от высшего Бытия и в уверенности, что это высшее Бытие входит с ним в некое соотношение, так или иначе объединяется с ним.

Но предмет нашей науки — не право религиозных обществ вообще, ибо тогда она должна была бы называться «религиозным правом», но [наш предмет —] право лишь одного вида религиозных обществ, которое называется Церковью. В чём же видовое отличие Церкви от всех других видов религиозных обществ?

¹¹ 1 Кор. 2, 11.

¹² Lex talionis — принцип (закон) равного возмездия в этике и праве.

По более вероятному объяснению, славянское слово «церковь», «црква», «църковъ», как и немецкое Kirche, англосаксонское cir(i)se, суг(i)se взято из греческого слова Κυριακός — прилагательного, при котором разумеется существительное οἶκος — «дом», и означает «дом Господень». В Новом Завете¹³, в канонах¹⁴, у древних церковных писателей, например у Оригена¹⁵, слово οἶκος употребляется как синоним термина ἐκκλησία, которое всегда переводится славянским словом «церковь». Это греческое слово соответствует слову «церковь» не только у греков, но и у римлян¹⁶, и у народов романской расы — итальянцев (chiesa), испанцев (iglesia). У греков это слово имело политический смысл. Оно означало официальное собрание свободных граждан, созванное надлежащею властью для решения общественных вопросов. В таком смысле это слово иногда употребляется в Новом Завете¹⁷. Но здесь же, в словах Самого Христа, это слово иногда означает организованное общество людей, исповедующих Его учение¹⁸. В таком же смысле употребляется это слово и у апостолов¹⁹.

Отличие Церкви от религиозных обществ состоит в том, что её члены исповедуют новое, другое учение, [отличное от учений религиозных сообществ]. В чём состоит это учение — об этом подробно говорят другие науки: катехизис, догматическое и нравственное богословие. Наша же наука должна лишь немного [опираться] на основные отличительные положения этого учения, а именно: христианское учение прежде всего чисто спиритуалистично, оно признаёт, что весь мир и самая материя созданы высшим Духом — Богом. Даёт оно ещё и понятие о Боге как надличном Бытии, в Котором три Лица соединены в одном Существо и Которое является вечною Любовию.

Такое учение о Троичности Божества служит метафизическим основанием для учения о Церкви как организации, которая соединяет в едином надличном бытии все разумные существа между собою и с Богом, делая их причастными Божественной жизни.

Такое именно понятие о Церкви даёт Никео-цареградский Символ веры, называя Церковь единой, святой, соборной и апостольской. А этот Символ обычно помещается в начале канонических сборников Православной Церкви.

¹³ См. 1 Тим. 3, 15.

¹⁴ Анк. 15; Лаод. 28.

¹⁵ PG 17, 132A.

¹⁶ Ecclesia // Плиний Младший. Письма 10, 111, 1.

¹⁷ См. Деян. 19, 39.41.

¹⁸ См. Мф. 16, 18; 18, 17.

¹⁹ См. Деян. 5, 11; 8, 3; 1 Кор. 4, 17; Флп. 4, 15; 3 Кор. 16 и др.

Церковь прежде всего едина, ибо все её члены, все её части объединены в высшем надличном богоподобном единстве.

Церковь свята, поскольку её члены причастны жизни Единого Святого — Бога.

Церковь соборна, то есть кафолична, всеобъемлюща, поскольку она обнимает все входящие в неё разумные существа, не только живых, но и умерших, не только людей, но и ангелов.

Церковь апостольская, поскольку основана Христом через апостолов и поскольку она и теперь руководится носящими апостольское достоинство преемниками апостолов.

Таков предмет нашей науки.

Но Церковь есть предмет не только церковного права, но и других наук, и потому нужно указать, с какой стороны и в каком объёме Церковь служит объектом правового изучения.

В ответ на это нужно сказать, что правовая наука далеко не может объять всего богатства науки [о] Церкви.

В жизни Церкви, основанной на любви, мораль имеет гораздо большее значение, чем отправляющееся от понятия справедливости право. Вне правовой области стоит и мистическая сторона Церкви, касающаяся её отношения к Богу. Отсюда многие христианские сектанты, начиная с древних антиномистов²⁰ и кончая протестантским канонистом Рудольфом Зомом²¹, делают слишком поспешный ошибочный вывод [о том], что право вообще чуждо Церкви, что между понятием права и понятием Церкви существует внутреннее противоречие. Но не так учил о Церкви её основатель Господь. Указав на чисто правовой характер Ветхого Завета, Он, однако, предостерегает от слишком поспешного вывода, что право не нужно Церкви: «Не думайте, что Я пришел нарушить законы или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить»²². И действительно, юридическая аксиома «*Ubi societas, ibi jus est*» — «где есть общество, там есть

и право» — применима к Церкви как обществу, ибо внешние нормы, регулирующие взаимные отношения членов общества, не могут зависеть от воли отдельного лица, а исходят из понятия равенства членов общества, другими словами, имеют правовой характер.

Любовь и делаемая во имя любви жертва своими интересами всё же имеет своей исходной точкой право. Я могу жертвовать для другого только то, что по праву принадлежит мне, так как жертва чужого есть не жертва, а кража. Книга Деяний апостольских повествует о великом торжестве христианской любви, когда все собственники-христиане продавали собственность и через апостолов разделяли нуждающимся²³.

Но сделанная Ананией и Сапфирой попытка обмана дала повод апостолу Петру указать, что и тут правовые рамки не были нарушены. «Чем ты владел, не твое ли было и приобретенное продажей не в твоей ли власти находилось?» — сказал [апостол] Анании²⁴.

В церковной жизни право всегда служит как бы тем алавастровым сосудом, в котором приносится чистое миро христианской любви²⁵.

В жизни земной воинствующей Церкви, протекающей в условиях лежащего во зле мира, право имеет значение и потому, что Церковь находится в постоянном взаимоотношении с государством и другими правовыми организациями, [и потому] право является той общей почвой, на которой строятся эти взаимоотношения.

Воинствующая Церковь только всё время борется за осуществление своей идеи, но фактически часто отступает от неё. Единая по своей идее, фактически она разделена на несколько самостоятельных организаций, из которых каждая считает себя истинной церковью. Вопрос об оправданности этих претензий специально рассматривается и решается не церковным правом, а другой наукой — сравнительным, или обличительным, богословием. Церковное же право обычно изучает устройство если не всех, то, во всяком случае, более крупных таких организаций, каковыми являются, кроме Православной, церкви Римско-католическая, Англиканская и Протестантская в её разветвлениях.

По-видимому, не имеет единства и Православная Церковь, так как она разделена на несколько автокефальных, то есть административно

²⁰ Древнейшими антиномистами (полностью отрицавшими значение ветхозаветного закона в христианскую эпоху) были разного рода секты гностического толка, далее — средневековые европейские еретические движения, от богомилов до альбигойцев, и радикальные английские протестанты.

²¹ На трудах немецкого профессора канонического права Рудольфа Зомы (1841-1917) построены экклезиологические теории некоторых православных богословов, напр. прот. Николая Афанасьева. См.: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства; Заозерский Н. А. О сущности церковного права (против воззрений проф. Рудольфа Зомы). СПб., 2005.

²² Мф. 5, 17.

²³ См. Деян. 2, 44-45; 4, 34-35.

²⁴ Деян. 5, 4.

²⁵ См.: Мф. 26, 7; Мк. 14, 35; Ин. 12. 3.

самостоятельных Церквей, на что постоянно указывают католические полемисты. На эти нападки нужно ответить, что характер единства известного предмета зависит от его природы. Одно дело — единство камня, и другое — единство организма. Точно так же и по отношению к общественным организациям: одно дело — единство государства, и другое — единство Церкви.

Государство основано на начале силы, принуждения. Его символом является меч²⁶, и поэтому для него единство управления необходимо. Церковь же основана на начале любви и свободы, и потому выражением её единства является единство свободного убеждения её членов, единство веры. Государство есть организация всецело земная, потому и объединение её совершается вокруг начал земного центра. Между тем Церковь есть царство не от мира сего, и объединяется она около своей небесной главы — Христа. Объединённые общей верой и единством с Главой Церкви, все православные церковные организации сознают себя нераздельными частями единого великого целого — Церкви, и все их акты совершаются во имя и от лица всей Церкви. Вопрос же об административном единстве для Православной Церкви является вопросом только техническим, вопросом только практического удобства. Потому-то с самого начала существования Церкви вопрос об административном единстве никогда не имел догматического значения, и в первые века Церковь была разделена даже на гораздо большее число административно самостоятельных единиц, чем теперь. Например, Вальсамон²⁷ справедливо говорит, что во времена I Вселенского Собора все митрополии были автокефальны, а митрополий было тогда почти столько же, сколько провинций в Римском государстве, то есть около ста. И Православная Церковь осталась верной этому воззрению древней Церкви, тогда как церковь Римско-католическая, заменив разрушившееся Римское государство, приняла свою временную историческую миссию за постоянную и придала догматическое значение административному единству.

Хотя объектом церковного права могут служить все христианские Церкви, однако, по мотивам практического характера — недостатка времени, мы ограничимся изучением права Православной Церкви, и притом не всех её ветвей, а главным образом изучением

права той более многочисленной Церкви, к которой принадлежим сами, — Церкви Русской.

На основании изложенных понятий права и Церкви следует дать такое определение церковного права: «Церковное право есть совокупность правовых норм, регулирующих устройство и жизнь Церкви». А как предмет изучения церковное право есть научное систематическое изложение этих норм.

Иногда наша наука носит и другое название — каноническое право; и то и другое названия иногда употребляются как равнозначные, одно вместо другого. Однако не нужно смешивать эти два различных понятия. Каноническое право есть наука более узкая, чем право церковное.

Термин «каноническое» происходит от греческого слова «κανών», а это слово происходит от еврейского «канех» (тростник) и означает в буквальном смысле всякую прямую палку, а в переносном, например у апостола Павла²⁸, — «меру», «[всякое] правило»²⁹, «правило жизни»³⁰ и вообще «регулятор», а в церковной жизни более позднего времени это слово имеет и другие значения: списки клириков, святых, священных книг, особой церковной молитвы, церковного наказания и определённого дохода клириков.

Но в православном церковном праве это слово, как «κανών», согласно первому правилу II Вселенского Собора, означало постановление церковной власти, обязательное для всей Церкви. Такими постановлениями являются в Православной Церкви касающиеся церковного устройства постановления семи Вселенских Соборов, а также усвоенные VI и VII Вселенскими Соборами правила апостольские, восьми Поместных Соборов и тринадцати — святых отцов. Сюда нужно присоединить также постановления двух Поместных Константинопольских Соборов, а именно: Собора 811 г. в храме Святых апостолов, называемого Двукратным, и Собора в храме Святой Софии 879 г., то есть Соборов, бывших уже после VII Вселенского Собора, [постановления которых, однако,] усвоены всем Православным Церквям. Всего таких общеобязательных правил, или канонов, насчитывается 770.

Между тем постановления Соборов, касающиеся веры, носят название *орoi* — определения.

²⁶ См. Рим. 13, 4.

²⁷ Феодор IV Вальсамон — патриарх Антиохийский (номинальный, с 1193 г.), прокомментировавший как гражданские законы, так и церковные каноны в составе «Номоканона» (883 г.) свт. Фотия Великого.

²⁸ Ср. 1 Кор. 10, 13.

²⁹ Ср. Гал. 6, 16.

³⁰ Ср. Флп. 3, 16.

Каноническое право и есть право, построенное на основании этих 770 канонов. Таким образом, в понятие канонического права, в отличие от права церковного, не входят:

- 1) постановления Автокефальных Церквей, обязательные лишь для той Церкви, которая их издала,
- 2) постановления государственной власти о Церкви,
- 3) вообще законодательство, явившееся после завершения канонического кодекса Православной Церкви, то есть после 883 г., когда был составлен так называемый «Фотиев Номоканон»³¹, или «Номоканон XIV титулов» второй редакции.

В Католической церкви каноническим правом ныне называется право, основанное на изданном в 1917 г. Кодексе канонического права³², а до того времени — право, основанное на [кодексе,] возникшем в XII-XIV веках.

³¹ Формирование канонического корпуса Православной Церкви в том виде, который он приобрёл в синтагме «Номоканона» свт. Фотия, проходило обычным путём для подобного законодательства — через инкорпорацию или консолидацию правового материала. При этом разделение на разные части гражданского о Церкви законодательства и собственно церковных канонов происходит уже в первом «Номоканоне в XIV титулах», составленном неизвестным византийским юристом Энантиофаном. Общий вид «Номоканона» уже в этой первой редакции таков: «Предисловие, Оглавление систематического Указателя, систематический Указатель с цитатами законов, Каноническая синтагма» (т.е. собственно текст соборных и святоотеческих канонов на момент составления сборника). В таком виде этот сборник появился в первой четверти VII века. Первая часть, включавшая в себя гражданские законы и черпавшая содержание из главного источника римского права — *Corpus juris civilis*, собственно, и носила название «номоканон» и являлась своеобразным «систематическим указателем», в который были включены цитаты из законодательства императора Юстиниана, соответствующие обозначенным в титулах и главах предметам правового регулирования. Часть вторая (каноническая) была составлена на основе «Синтагмы канонов XIV титулов» и включала в себя текст канонов в хронологическом порядке. К 883 году группа юристов под руководством свт. Фотия Константинопольского добавила к этому материалу правила Трулльского и Седьмого Вселенского Соборов, а также постановления Поместных Константинопольских Соборов 879 и 881 гг. Сюда же, в качестве святоотеческого правила, было включено «Послание святителя Тарасия Константинопольского о симонии». Тем самым сформировался канонический корпус Православной Церкви, являющийся и сегодня основой законодательства для каждой Поместной Православной Церкви.

³² Ныне действующая редакция Канонического кодекса Римско-католической церкви принята в 1983 г.

§ 2. Отношение церковного права к юридическим и богословским наукам

Церковное право как наука юридическая и его место в системе права. — Науки, имеющие основное и вспомогательное значение для церковного права.

Церковное право по своей природе стоит в связи с науками юридическими, а по своему предмету — с науками богословскими.

По своей природе церковное право, как и всякое право, есть наука юридическая, а не богословская, поэтому из истории изучения права мы видим, что в старое время на Западе церковное право изучалось преимущественно на юридических факультетах и занимало там видное место, иногда даже доминируя над правом гражданским — светским, и недаром эти факультеты давали успешным слушателям титул *doctor iuris utriusque* — доктор того и другого, то есть церковного и светского, гражданского права.

Между тем в духовных школах церковное право иногда и не преподавалось. Например, в XVIII веке в духовных академиях вместо церковного права преподавалась богословская наука — *theologia rectrix seu jus canonicum* — правительственное богословие, а в духовных семинариях вообще не было и нет церковного права, здесь оно заменено практическим руководством для пастырей.

Как наука юридическая, церковное право должно занимать известное место в общей системе прав, и вопрос о том, какое именно место в этой системе надлежит уделить церковному праву, имеет не только теоретический, но и практический интерес.

Наука должна быть точным отображением реальных соотношений, и [вопрос о том,] какое отношение имеет церковное право к праву светскому, в конце концов сводится к [тому,] каково должно быть отношение Церкви к государству.

В западной литературе и отчасти у нас вопрос о месте церковного права в общей системе права решался различно. Его включали то в публичное (Варнкениг, Ренненкампф, Суворов³³), то в приватное,

³³ Имеются в виду работы Л.А. Варнкенига (1794-1866) «*Rechtsphilosophie als Naturlehre des Rechts*», 1839, и «*Vorschule der Institutionen und Pandekten*», 1839, Н.К. Ренненкампа (1832-1899) «*Курс юридической энциклопедии*», 1888, и Н.С. Суворова (1848-1909) «*Следы западно-католического церковного права в памятниках древнего русского права*», 1888, и «*Курс церковного права*», 1898.

частное (Фальк³⁴), то частью в публичное, частью в приватное (Шульте, Марезол³⁵), то в общественное право (Моль, Аренс³⁶). Уже это разногласие указывает на ошибочность исходной точки всех этих теорий. Все они исходят из ошибочной немецкой теории, что нет права без государства, а государство есть единственный источник всякого права и потому церковное право должно входить в право, созданное государством или, во всяком случае, в покаяющееся на его авторитете. Нет нужды разбирать все эти теории в отдельности, достаточно выяснить ошибочность общей основной мысли всех этих теорий, а именно: что только государство создаёт право.

На самом деле правовое сознание присуще самой природе человека как социального существа, и признанное государством право есть лишь одно из проявлений этого сознания. Наряду с правом, существующим в государстве и покаяющимся на его авторитете, существуют правовые области, находящиеся вне компетенции государства. Право существует и у детей, не имеющих даже понятия о существовании государства, и известный юрист профессор [Л. И.] Петражицкий даже высказывал мысль о необходимости создать науку «детское право» в смысле совокупности правовых норм, создаваемых самими детьми, их правовым сознанием³⁷.

Существовало право и у диких народов, не имевших государства, поэтому возможно существование и других видов права, не связанных с авторитетом государства, в том числе и права церковного. И как история церковного права, так и его характер доказывают, что оно является самостоятельной ветвью права, созданной Церковью независимо от государственной власти.

³⁴ А. Фальк (1827-1900) — соратник канцлера О. Бисмарка по Kulturkampf (Борьбе за культуру) — движению политического и культурного секуляризма, направленному против влияния Римско-католической церкви в Германии. Об этом С. Троицкий упоминает далее в лекции.

³⁵ Канонист И. Ф. фон Шульте (1827-1914) — один из лидеров старокатолического движения, автор классических монографий «Das Katholische Kirchenrecht», 1860, и «Die Geschichte der Quellen und Literatur des canonischen Rechts von Gratian bis auf die Gegenwart», 1875-1880; Т. Марецолль (1794-1873) <в записи лекций ошибочно «Марезол»> — автор «Учебника римского гражданского права», рус. пер. 1867.

³⁶ Этот взгляд отражён в исследованиях Р. фон Моля (1799-1875) «Encyclopädie der Staatswissenschaften», 1872, и Г. Аренса (1808-1874) «Cours de droit naturel», 1853.

³⁷ Это мнение Л. И. Петражицкий (1867-1931) выражал в работах «Очерки философии права», 1900, и «Теория права и государства в связи с теорией нравственности», 1907.

История свидетельствует, что Господь и Его апостолы основали Церковь независимо и от римской государственной власти, и от местной еврейской власти. Христос указывает источник Своей власти не в Римском государстве, а непосредственно в Своем Небесном Отце: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле»³⁸. Когда еврейские власти хотели помешать апостолам Петру и Иоанну организовать Церковь, апостолы сказали, что «несправедливо слушать их более, нежели Бога»³⁹.

В течение первых трёх веков, когда создавались основы церковного устройства, неизменные во все времена, Церковь действовала не только независимо от воли государства, но и вопреки его воле.

Оба эти довода ошибочны.

Тот довод, что на одной территории не могут существовать две суверенных власти, покоится на смешении двух различных понятий — суверенности и тотальности. Совершенно справедливо, что суверенность неделима, но неделима лишь по сущности, а не по компетенции. Власть, суверенность которой не ограничена известной сферой, является уже не только суверенной, но и тотальной, каковой представлял свою власть, например, Гитлер.

Между тем суверенность в демократических государствах касается лишь известной сферы отношений, вне которой она неприменима. Вне государственной суверенности стоят наука, искусство и вся область личных свобод, поскольку они предоставлены государством суверенитету индивидуума. В эту область входит и свобода веры и совести. В этой области суверенно не государство, а личность, индивидуум, сознание и совесть. Но если здесь суверенен индивидуум, то и организация индивидуумов, созданная согласно их религиозным убеждениям, должна быть в религиозной области свободна от вмешательства государства. Другими словами, свобода веры и совести ведёт к отделению Церкви от государства.

Таково именно и есть учение Церкви, которое она исповедовала с момента своего основания. Вожди еврейского народа хотели запугать представителя римской государственной власти проконсула Пилата возможностью столкновения между этой властью и последователями Христа и обвинили Его в том, что Он выдаёт себя за царя Иудейского. «Ты царь Иудейский?.. Итак, Ты царь?» — дважды спрашивает Пилат Христа. На этот вопрос Христос отвечает утвердительно, то есть

³⁸ Мф. 28, 18.

³⁹ Деян. 4, 19.

признаёт, что Он есть носитель суверенной власти, но тут же поясняет, что царственность, суверенность Его относится к сфере, которая стоит вне компетенции государства и в которой государственные санкции неприменимы, чем устраняется возможность столкновения обоих царств.

«Царство Мое не от мира сего. Если бы от мира сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня», — сказал Он⁴⁰.

Правда, история свидетельствует, что столкновения Церкви с государством были очень часты, а немецкий историк Ранке⁴¹ даже говорит, что борьба между Церковью и государством составляет главное содержание истории. [Но] если вникнуть в каждый случай таких столкновений, то окажется, что все они вызваны вовсе не природой Церкви и государства, а тем, что их представители переходили границу компетенции той организации, которую они представляли. Например, Римско-католическая церковь стремится господствовать над государством в области его компетенции. С другой стороны, и государственная власть, особенно в Византии и под её влиянием в православных славянских государствах, часто брала на себя решение вопросов, решать которые должны были сознание и совесть личности. Все так называемые православные и христианские государства всегда и везде означали давление на совесть личности и притеснение Церкви, ибо символ государства — меч, сфера же веры — свобода.

Верующие люди, олицетворяя государство, полагают, что и государство должно быть религиозным. На самом же деле носителем веры может быть только личность и Церковь, но не государство, которое есть лишь наше олицетворение совокупности актов, касающихся чисто земных отношений, и которое потому по природе арелигиозно. «Кесарево кесарю и Божие Богу»⁴², — с предельной ясностью сказал Сам Основатель Церкви, и следовательно, где кесарево, там нет Божьего, другими словами, государство существует вне религиозной области.

Таким образом, Церковь и государство по своей природе должны действовать в двух разных плоскостях, потому столкновения между ними суть явления ненормальные.

⁴⁰ Ин. 18, 36.

⁴¹ *Леопольд фон Ранке (1795-1886)* — крупнейший консервативный историк XIX в., противник рационализма, приверженец религиозно-консервативной трактовки истории, разработал методологию критики исторических источников. — *Примеч. ред.*

⁴² Мф. 22, 21.

Возражение, что, если бы Церковь имела своё, независимое от государства право, она была бы государством в государстве — исходит из ошибочной предпосылки, что без государства нет и права. А если стать на правильную точку зрения, что право может существовать и вне государства, то будет ясно, что и помимо государства может существовать организация со своим самобытным правом, каковою и является Церковь, так что нужно говорить не о государстве в государстве, а о Церкви в государстве.

Переходя от общих соображений к конкретному факту положения Православной Церкви в СССР, нужно указать, что § 124 сталинской Конституции⁴³ гласит: «С целью обеспечения свободы совести Церковь в СССР отделена от государства».

Это положение помещено в X главе Конституции, говорящей об основных правах граждан. Таким образом, отделение Церкви как организации граждан является, по Конституции, следствием признания свободы их совести.

Но если Церковь составляет отдельную от государства свободную организацию, то и право, создаваемое этой организацией — церковное право, является особым видом права, параллельным праву светскому, покоящемуся на государственном суверенитете.

Несостоятелен и тот довод против самостоятельности церковного права, что оно не может быть самостоятельным потому, что Церковь не обладает внешней силой, необходимой для применения санкций против нарушителей права.

В оправдание этого довода нужно прежде всего указать на то, что источником права является вовсе не сила, а непосредственное, присущее самой природе человека чувство справедливости, каковое сознаётся человеком независимо от того, может ли осуществить[ся] справедливость или нет. Поэтому санкции не обуславливают существование права. Право существует и там, где санкции не могут быть применимы.

Да и сами по себе санкции нужны только в случае нарушения права, а, если правовое сознание действует нормально, для санкций нет места. Санкция — это лекарство, нужное при нарушении правовой нормы, но лекарство не есть обычная пища, и питаться лекарствами нельзя.

⁴³ Так автор называет Конституцию СССР, принятую 5 декабря 1936 года и действовавшую до 1977 года.

«Штыками можно победить, — сказал один политик, — но сидеть на них нельзя»⁴⁴. Кроме того, нельзя думать, что санкции могут существовать только там, где есть внешняя сила. Существуют чисто моральные санкции, при которых применение силы не нужно и которые, однако, не менее действительны, чем санкции силы. И именно такими санкциями обладает церковь. Первые три века истории Церкви были веками борьбы самых сильных физических санкций, включительно до мучительных казней, которыми располагало Римское государство, и моральных санкций, которыми располагала Церковь, и борьба эта окончилась победой санкций моральных. В Средние века общеизвестным примером победы моральных санкций служит победа папы Григория VII над Генрихом IV, вынужденным в 1077 г. пойти в Каноссу. В Новое время таким примером является поход «Культуркампа» в Германии. «Nach Canossa gehen wir nicht» («Мы не пойдём в Каноссу»), — гордо заявил 14 мая 1872 г. в Рейхстаге Железный Канцлер и всё же пошел, вынужденный отменить направленные против Церкви законы Фалька.

Никакими принудительными санкциями Римско-католическая церковь не располагает в настоящее время, и тем не менее католическое уложение действует во всём мире: [и] там, где церковь сохранила связь с государством, и там, где она совершенно отделена от него.

Всё это доказывает, что церковное право составляет особую самостоятельную ветвь права, параллельную опирающемуся на государственную власть праву светскому, но не входящую ни в одну ветвь этого права: ни в публичное, ни в приватное, ни в общественное право.

Самостоятельность и самобытность церковного права не исключает, однако, его связи с другими юридическими науками, которые, с одной стороны, дают ему основные юридические понятия, а с другой — материал для его построения.

Основные юридические понятия дают философия и энциклопедия права.

Много материала для построения церковного права дают римское и византийское право.

⁴⁴ С французского. В оригинале: «Штыки годятся для всего (со штыками можно делать всё, что угодно), только сидеть на них нельзя». Поскольку в русский язык это выражение пришло из французской литературы, оно ошибочно приписывается известным историческим деятелям Франции — Талейрану, Наполеону и т.д. На самом деле это испанская народная пословица.

Римское право имеет значение для церковного права потому, что Христианская Церковь организовалась в границах Римского государства и потому должна была постоянно считаться с правом этого государства. Особенно тесную связь с римским правом имело право Западной Церкви, не желавшей считаться с варварским правом новых народов. «Ecclesia vivit lege romana» («Церковь живёт по римскому праву»), — провозглашает древний сборник законов, известный под именем *Lex Ripuaria*⁴⁵.

«Мы постановили, что нужно соблюдать то, что определили церковные каноны и что постановил римский закон», — гласит первое правило Орлеанского Собора.

Но и для Восточных Церквей римское право имело громадное значение. Например, мы уже видим, что самое определение права в каноническом сборнике Восточной Церкви заимствовано из римского права.

Ещё большее значение имеет византийское право, так как при существовании теснейшей связи между церковью и государством церковь обычно руководилась в своей жизни и деятельности номоканоном, то есть сборниками, в которых церковные каноны помещались вместе с *nomois* — государственными законами о Церкви.

Такой же характер имели взаимоотношения Церкви и государства в православных славянских государствах, поэтому большое значение для церковного права имеет история славянского, и особенно русского, права.

И после отделения Церкви от государства светское право не потеряло значения для права церковного, поскольку государственная власть определяет положение Церкви в государстве. Достаточно указать на тот факт, что составленный проф. [П. В.] Гидуляновым⁴⁶ сборник законов и постановлений относительно Церкви в СССР

⁴⁵ «Рипуарская правда» — сборник обычного права рипуарских франков (принята ок. 634 г. при короле Дагоберте I). См.: T.J. Rivers. *Laws of the Salian and Ripuarian Franks*. New York, 1986.

⁴⁶ Доктор церковного права, профессор Московского университета П.В. Гидулянов (1874-1937), автор классических трудов по административному устройству Древней Церкви («Митрополиты в первые три века христианства», 1905; «Восточные патриархи в период четырех первых Вселенских Соборов», 1908), после революции был составителем сборника нового советского законодательства, в частности упоминаемого С. Троицким сборника «Отделение церкви от государства в СССР: Полный сб. декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Совета РСФСР и др. сов. социалистич. респ.: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбек. и Туркмен.» (первое издание 1926).

под заглавием «Отделение Церкви от государства» представляет в своём третьем издании⁴⁷ внушительный том в 712 страниц, хотя он обнимает эти законы и положения только за первые восемь лет советской власти.

Если церковное право связано с науками юридическими как право, то с науками богословскими оно связано как право именно церковное, причём как наука юридическая. Одни богословские науки делают предпосылки, основу для церковного права, а другие помогают его построению. Так, догматическое богословие даёт ряд основных понятий, которые церковное право принимает как аксиомы и потом оперирует ими: понятие о Церкви, об иерархии, о Таинствах и т.д.

Литургия говорит о способе совершения Таинств и обрядов, имеющих правовое значение.

Помогает построению церковного права история Церкви с её вспомогательными науками: церковной археологией, географией, хронологией, статистикой, дипломатикой.

Наконец, пастырское богословие учит, как осуществляются положения церковного права на практике.

Краткий конспект 1-й лекции «Церковное право»

Введение

1. Понятие церковного и канонического права

Определение права в «Синтагме» Властаря и его линия. — Определение Церкви. — Церковь как предмет права. — Значение термина «канон». — Различие канонического права от права церковного.

Определение понятия права как науки и понятия Церкви как предмета науки права.

Определений науки права существует много. Нами принимается древнее определение римского юриста Цельса (II в.), получившее авторитет в Православной Церкви. Оно включено в древнейшие сборники права римского («Дигесты» 1, 1), византийского («Базилики» 2, 1); «Прохиرون»; [«Шестикнижие»] Арменопула (1, 1, 13 и 76) и «Алфавитную синтагму» Матфея Властаря (2, 7). Это определение в русском переводе значит: «Право есть творчество в области доброго и равного».

⁴⁷ Третье издание: М., 1927.

Во всяком определении различаются: 1) общее родовое понятие и 2) видовое отличие данного понятия от других того же рода.

Право есть искусство в области доброго — родовое понятие.

Слово «творчество» указывает на то, что право не естественно существует в природе, а есть создание человека в области доброго, то есть того, что сознание считает отвечающим своему назначению признанной нормы деятельности.

Понятие «доброго» отличает право от других видов человеческого творчества (науки, изобразительного искусства) за исключением морали, т.к. мораль есть также творчество в области доброго.

Отличий права от морали указано четыре:

1. Понятие «равного» в определении понятия права. Право творчества в области только такого доброго, где есть признак равенства — эквивалентности. Эквивалентность есть, собственно, видовой признак равенства. Символическое изображение права — весы.

В правовой области наши взаимоотношения с людьми основываются на началах взаимности и равенства. Правовой характер носит Ветхий Завет: «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего... Око за око, зуб за зуб»⁴⁸.

В области морали принято другое начало. Истинно моральный человек творит добро, всегда, везде и во всем руководствуясь бескорыстной, нелицеприятной любовью⁴⁹.

[2.] Различие права и морали — в притче Господа о работниках в винограднике⁵⁰. Хозяин виноградника применил к нанятым с утра работникам правовой юридический принцип оплаты, но сжалился над теми, кто работал только один час, и заплатил столько же, руководствуясь началом морали, началом любви.

Из принципа эквивалентности вытекают другие отличия права от морали.

Мораль предписывает человеку образ деятельности не только социальной, но и персональной, личной. Право определяет взаимоотношения между несколькими личностями и имеет только социальное значение. Для одного человека — мораль, для двух — право (Робинзон и Пятница).

Право отличается от морали внешним характером. В моральной области основное значение имеют внутренние переживания, хотя бы

⁴⁸ Мф. 5, 43; Лев. 19, 17-18; Мф. 5, 38; Исх. 21, 24.

⁴⁹ Мф. 5, 45.

⁵⁰ См. Мф. 20, 13.15.

[и] не выраженные внешне⁵¹. Между тем, [нрзб.] вследствие социального характера права, оно включает в себя лишь наши внешние действия. Мысли, чувства, желания касаются права лишь постольку, поскольку они выражаются во внешних действиях.

3. Обязательный, принудительный характер права. Акты любви — свободны, в праве воля одного человека координируется его взаимоотношениями с другими.

4. Различие последствий нарушения правовых и моральных норм. Для санкций морали компетентен только суд совести, личный или общественный. Внешний суд не имеет возможности узнать о личных переживаниях виновного⁵². Нарушение правовых норм влечёт за собой санкции, налагаемые формальным судом, устанавливающие равновесие по принципу талиона — око за око и зуб за зуб.

Таким образом, старое определение права формулируется следующим образом: право есть совокупность социальных норм эквивалентного характера.

Предметом нашей науки является лишь одна ветвь права, касающаяся Церкви, — церковное право.

Краткий конспект 2-й лекции «Церковное право»

Родовое понятие Церкви есть понятие религиозного общества как объединения людей общей верой и сообразной с ней организацией. Предмет нашей науки есть право не религиозных обществ вообще, [а] одного вида религиозного общества — Церкви.

Видовое различие Церкви от других религиозных обществ.

Слово «церковь» — с греческого «κυριακόν», синоним «ἐκκλησία», у греков означало собрание свободных граждан, в из[вестном] употреблении — организованное общество людей, исповедующих учение Христа⁵³.

От других религиозных обществ Церковь отличается новым учением, учением духовным о Боге-любви, о едином Боге, троичном в Лицах. Такое учение служит основанием для учения о Церкви как организации, которая соединяет в едином надличном бытии все разумные существа между собой и с Богом, делая их причастными божественной жизни, поэтому в Никео-царьградском Символе веры Церковь называют единой, святой, соборной и апостольской:

- единой, ибо все её члены объединены в высшем надличном богоподобном единстве;

- святой, поскольку её члены причастны жизни Единого святого — Бога;

- соборной, то есть кафоличной, всеобъемлющей, поскольку она обнимает все входящие в неё разумные существа: живых, умерших, и не только людей, но и ангелов;

- Церковь называется апостольской, поскольку основана Христом через апостолов и теперь руководится преемниками апостолов.

Всё это входит в предмет нашей науки.

Но Церковь есть предмет не только церковного права, но и других наук. В жизни Церкви, основанной на любви, большее значение имеет мораль, чем право, основывающееся на справедливости. Вне права стоит мистическая сторона Церкви, касающаяся её отношений к Богу. Но между понятием «права» и понятием «Церкви» нет внутреннего противоречия, как утверждали и утверждают многие христианские сектанты (антиномисты, протестантские канонисты и др.). Господь не отрицал права в Церкви⁵⁴. «Где есть общество, там есть и право» — эта юридическая аксиома применима и к Церкви как обществу: внешние нормы, регулирующие отношения членов общества, имеют правовой характер.

Любовь и жертва во имя любви. Я могу пожертвовать только то, что по праву принадлежит мне, иначе это будет кража. Пример первых христиан⁵⁵. Обман Анании и Сапфиры. Указание от Петра, что и здесь правовые рамки не были нарушены⁵⁶.

Значение права в Церкви при её постоянных взаимоотношениях с государством; здесь право является общей почвой, на которой строятся эти взаимоотношения. Церковное право, не касаясь вопросов вероучительных, изучает устройство Церквей Православной, Римско-католической, Англиканской и Протестантской с её разветвлениями.

Православная Церковь разделена на несколько Автокефальных Церквей. Но, не имея видимого административного единства, Церкви объединены единой верой и единством с Главой Церкви — Христом. И с самых первых времен существования Церкви вопрос об административном единстве не имел догматического значения, и этому воззрению Древней Церкви Православная Церковь осталась

51 См. Мф. 5, 27-28.

52 См. 1 Кор. 2, 11.

53 Ср.: Мф. 16, 18; Деян. 6, 11; 1 Кор. 4, 17 и др.

54 См. Мф. 5, 17.

55 См. Деян. 2, 44-45; 4, 34-35.

56 См. Деян. 5, 4.

верна до последних дней, тогда как церковь Римско-католическая, заменив разрушившееся Римское государство, приняла свою временную историческую миссию за постоянную и придала догматическое значение административному единству.

За недостатком времени изучение курса ограничим только изучением права Церкви Православной и главным образом — Русской.

Определение науки церковного права: церковное право есть совокупность правовых норм, регулирующих устройство и жизнь Церкви.

Другое название нашей науки — «каноническое право» — иногда употребляется как равнозначное «церковному». Но каноническое право есть наука более узкая, чем право церковное.

Термин «каноническое» происходит от греческого слова «κανών» (евр. «канех») — «прямая палка», «тростник», в переносном смысле — «правило жизни», «регулятор». (Позже в Церкви означало: списки клириков, святых и священных книг, особую церковную молитву, церковное наказание, определение дохода клириков.)

В православном церковном праве это слово означало постановление церковной власти, обязательное для всей Церкви. Сюда относятся правила или каноны общим числом 770: апостольские, семи Вселенских и восьми Поместных Соборов, тринадцати отцов и двух константинопольских (811 и 879 гг.) [соборов] после VII Вселенского Собора. Право, построенное на основании этих 770 канонов, и есть каноническое право. Сюда, в отличие от права, не входят: 1) постановления автокефальных церквей, обязательные только для этих церквей, 2) постановления государственной власти о церкви и 3) вообще законодательство, явившееся после завершения канонического кодекса Православной Церкви (после 883 г. — «Фотиев номоканон»).

Конспект 3-ей лекции «Церковное право»

Отношение церковного права к юридическим и богословским наукам

1. Церковное право как наука юридическая и его место в системе права. Науки, имеющие основное и вспомогательное значение для церковного права.

Церковное право по своей природе состоит в связи с науками юридическими, а по своему предмету — с науками богословскими.

По своей природе церковное право, как и всякое право, есть наука юридическая, а не богословская, поэтому в старое время на Западе церковное право изучалось преимущественно на юридических факультетах, дававших звание доктора церковного и светского права.

В духовных школах, наоборот, церковное право иногда не преподавалось, заменяясь правительственным богословием (в академиях) и практическим руководством для пастырей (в семинариях).

Будучи наукой юридической, церковное право должно занимать известное место в общей системе права, что представляет собой не только теоретический, но и практический интерес, например: какое отношение имеет церковное право к праву светскому и, наконец, каково должно быть отношение церкви к государству.

В западной литературе и отчасти у нас вопрос о месте церковного права в общей системе права решался различно по причине ошибочности исходной точки зрения, которая проистекает из ошибочной немецкой теории, состоящей в том, что государство есть единственный источник всякого права и что поэтому церковное право должно входить в созданное государством право или покоиться на его авторитете.

На самом деле правовое сознание присуще самой природе человека как социального существа, и признанное государством право есть лишь одно из проявлений этого сознания. Существуют правовые области, находящиеся вне компетенции государства. Право, например, существует и у детей, не имеющих даже понятия о существовании государства. (Петражицкий — о необходимости создания науки «детское право» как совокупности правовых норм, создаваемых детским правовым сознанием.) Существовало право и у диких народов, не имевших государства, поэтому возможно существование права церковного, не связанного с авторитетом государства. И история церковного права, и его характер доказывают, что оно является самостоятельной ветвью права, созданной Церковью независимо от государственной власти.

История свидетельствует, что Господь и Его апостолы основали Церковь независимо от римской государственной власти и местной еврейской. Христос указывает на источник Своей власти непосредственно в Своем Небесном Отце: «Дана Мне всякая власть на небе

и на земле»⁵⁷. Когда еврейские власти хотели помешать апостолам Петру и Иоанну организовать Церковь, апостолы сказали, что «несправедливо слушать их более, нежели Бога»⁵⁸. В течение первых трёх веков, когда создавались основы церковного устройства, Церковь действовала не только независимо от воли государства, но и вопреки его воле.

Римское государство провозгласило Церковь недозволенной и, следовательно, подлежащей закрытию коллегией («Вы не должны существовать», — заявляли представители государственной власти христианам. И всё же Церковь не только существовала, но и всюду распространялась.)

Правда, после того как государство признало христианство государственной религией, вмешательство государственной власти в церковные дела приняло довольно широкий характер, но к этому времени основное ядро церковного права уже сложилось и осталось неизменным, и вмешательство государственной власти касалось главным образом внешних вопросов, а принципиально Церковь всегда исповедовала учение, что единственным носителем церковной власти является её епископат.

В пользу [той] мысли, что государство является единственным источником права, приводятся два довода:

1) На одной территории может существовать только одна верховная, суверенная власть, а именно власть государственная, ибо в противном случае, при существовании и церковной суверенной власти, была бы неизбежна борьба между Церковью и государством.

2) Право немислимо без наказаний за его нарушение. Для применения же санкций необходима внешняя сила, чего Церковь не имеет, поэтому право [церкви], в конце концов, покоится на силе государства.

Оба эти довода ошибочны.

Совершенно справедливо, что суверенность неделима, но неделима лишь по сущности, а не по компетенции. Власть, суверенность которой не ограничена известной сферой, является уже не только суверенной, но и тотальной, каковой представлял свою власть, например, Гитлер. Между тем суверенность в демократических государствах касается лишь известной сферы отношений, вне которой она неприложима. Вне государственной суверенности стоят наука,

⁵⁷ Мф. 28, 18.

⁵⁸ Деян. 4, 19.

искусство и вся область личных свобод, поскольку они предоставлены государством суверенитету индивидуума. В эту область входит и свобода веры и совести. В этой области суверенно не государство, а личность, индивидуум, сознание и совесть. Но отсюда следует, что организация индивидуумов, созданная согласно их религиозным убеждениям, должна быть в религиозной области свободна от вмешательства государства. Другими словами, свобода веры и совести ведёт к отделению Церкви от государства.

Такое мнение и есть учение Церкви, которое она исповедовала с момента своего основания. Вожди еврейского народа хотели запугать Пилата возможностью столкновения государственной власти с последователями Христа и обвинили Его, что он выдаёт себя за царя Иудейского. «Ты царь Иудейский?.. Итак, ты царь?» — дважды спрашивает Пилат Христа. Признавая себя носителем суверенной власти, Христос, однако, поясняет, что царственность, суверенность Его относится к сфере, которая находится вне компетенции государства и в которой санкции государственной власти неприменимы, чем устраняется возможность столкновения обоих царств. «Царство Мое не от мира сего. Если бы от мира сего было царство Мое, то служители Мои подвигались бы за Меня», — сказал Он⁵⁹.

Тем не менее история свидетельствует, что столкновения Церкви с государством были очень часты. Немецкий историк Ранке даже говорит, что борьба между Церковью и государством составляет главное содержание истории, но если вникнуть в каждый отдельный случай таких столкновений, то окажется, что они вызваны вовсе не природой Церкви и государства, а тем, что их представители переходили границу компетенции той организации, которую представляли. Например, Римско-католическая церковь стремится господствовать над государством в области его компетенции. С другой стороны, и государственная власть, особенно в Византии, а под её влиянием и в православных славянских государствах, часто брала на себя решения вопросов, подлежащих компетенции сознания и совести личности. Все так называемые православные и христианские государства всегда и везде значили давление на совесть личности и притеснение Церкви, ибо символ государства — меч, сфера же Церкви — свобода.

Верующие люди, олицетворяя государство, полагают, что и государство должно быть религиозным. На самом же деле носителем веры может быть только личность и Церковь, но не государство,

⁵⁹ Ин. 18, 36.

которое по своей природе арелигиозно. «Кесарева кесареви, и Божия Богови»⁶⁰, — с предельной ясностью сказал Сам Основатель Церкви, и следовательно, где кесарево, там нет Божьего, другими словами, государство существует вне религиозной области.

Таким образом, Церковь и государство по своей природе должны действовать в двух разных плоскостях, поэтому столкновения между ними суть явления ненормальные.

Итак, если стать на правильную точку зрения, что право может существовать и вне государства, то будет ясно, что и помимо государства может существовать организация со своим самобытным правом, каковою и является Церковь, так что нужно говорить не о государстве в государстве, а о Церкви в государстве.

Конспект лекции 4-й

В X главе сталинской Конституции сказано: «С целью обеспечения свободы совести церковь в СССР отделена от государства» (§ 124). Таким образом, отделение Церкви как организации граждан является следствием признания свободы их совести.

Церковь отделена от государства, поэтому и церковное право представляет собой особый вид права. Оно покоится на государственном суверенитете и параллельно праву светскому.

Церковь не пользуется внешней силой для применения санкций против нарушителей права, [отсюда] — мнение, что церковное право не имеет самостоятельности.

Но такое мнение неправильное. Источником права является вовсе не сила, а чувство справедливости, присущее самой природе человека, поэтому право существует и там, где санкции не могут быть применимы.

Санкции нужны только в случае нарушения права. Когда же правовое сознание действует нормально, санкции не нужны. Санкции — это лекарство, используемое при нарушении правовой нормы. «Штыками можно победить, — сказал один политик, — но сидеть на них нельзя». Санкции существуют не только физические, но и чисто моральные. При них применение внешней силы не нужно. Санкции моральные не менее действенны, чем санкции силы. Моральными санкциями обладает Церковь. В первые три века христианства моральные санкции Церкви имели успех над физическими санкция-

ми Римского государства. В Средние века примером победы моральных санкций служит победа папы Григория VII над Генрихом III. В Новое время таким примером является исход «Культуркампа» в Германии, который вынужден был отменить закон Фалька, направленный против Церкви.

Всё это доказывает самостоятельность церковного права, опирающегося на государственную власть, но не выходящего ни в право публичное, ни в право приватное, ни в право общественное.

При этом самостоятельность и самобытность церковного права не лишает его связи с другими юридическими науками, которые дают ему и основные юридические понятия, и материал для его построения.

Основные юридические понятия дают философия и энциклопедия права.

Материал для его построения дают римское и византийское право.

Римское право имеет значение для церковного права потому, что Христианская Церковь организовалась в пределах Римского государства и должна была считаться с правом этого государства. Особенно тесную связь с римским правом имело право Западной Церкви. «Церковь живёт по римскому праву», — гласит древний сборник законов «Lex Ripuaria».

«Мы постановили соблюдать то, что постановил римский закон», — гласит первое правило Орлеанского Собора.

Восточная Церковь также заимствовала определение прав в каноническом сборнике из римского права.

Но большое значение для Восточной Церкви имеет право византийское, потому что оно в своей жизни руководствовалось номоканонами (церковными правилами и государственными законами о Церкви).

Тесная связь между Церковью и государством была и в православных славянских странах, поэтому для церковного права имеет большое значение история славянского, и особенно русского, права.

После отделения Церкви от государства светское право не потеряло значения для права церковного. Положение Церкви в государстве по-прежнему определяет государственная власть.

Церковное право тесно связано с богословскими науками. Богословские науки дают для церковного права предпосылки, основу и помогают в его построении. Так, догматическое богословие даёт ряд

⁶⁰ Мф. 22, 21.

основных понятий, которые церковное право принимает как аксиомы; литургика говорит о способе совершения таинства и обрядов, имеющих правовое значение; история Церкви с вспомогательными своими науками (церковная археология, хронология, статистика, дипломатия, палеография) помогают его построению; пастырское богословие учит, как осуществить положение церковного права на практике.

Конспект 5-й лекции

§ 3. Задачи, методы и система церковного права как науки

А. Задачи изучения церковного права

Общая задача науки — систематическое изложение церковного права.

Общая задача включает в себя четыре частные: историческую, догматическую, положительную и критическую.

1. Задача историческая

Изучение материальных и формальных источников церковного права, то есть волевых факторов, создающих церковное право, и их выражения в памятниках церковного законодательства.

2. Задача догматическая (изложение системы канонического права)

На основании изучения источников церковного права и догматического учения о Церкви построение догмы церковного права, то есть системы основных и неизменных законов церковного устройства и деятельности, с которой должна соотноситься жизнь каждой Автокефальной Церкви и Церкви в целом.

3. Положительная задача

Изучение современного устройства Русской Православной Церкви и других Православных Церквей.

4. Критическая задача

Оценка существующего устройства Церкви с точки зрения канонической нормы и критика отдельных институтов, что ведёт к вопросу о замене существующего положения более целесообразным новым (вопросы церковной политики).

Задачи науки определяют её методы, план или систему.

Б. Методы изучения церковного права

Обычно применяются три метода: историко-генетический, философский, или дедуктивный, и сравнительный.

1. Историко-генетический метод служит для изучения исторических фактов церковного права: жизни и учения Самого Основателя Церкви, Его апостолов и других свидетельств церковной истории. Метод этот особо широкое применение имеет при решении первой и третьей задач науки церковного права.

2. Однако один историко-генетический процесс не может решить все вопросы права Церкви, которая в своих основах стоит вне времени, являясь последней целью исторического процесса, поэтому для решения второй научной задачи более пригоден философский, или дедуктивный, метод, который разъясняет основные неизменные понятия церковного права и из них путём дедукции (от общего к частному) выводит его догму. Метод этот имеет применение и при критической оценке церковного устройства в известное время, с точки зрения догмы. Например, в одних Православных Церквях глава Церкви избирается одними епископами, в других — с участием духовенства и мирян.

3. Сравнительный метод

Метод этот нужен для изучения формальных источников церковного права и для выяснения догматических и критических задач науки, особенно при решении важнейшего, и теоретически и практически, вопроса: что составляет неизменное, основное ядро церковного права и что является следствием изменения исторических условий существования Церкви (критерий Викентия Лиринского: «веруем в то, что *semper ubique ab omnibus*»⁶¹)?

Таким образом, сравнением церковных постановлений в разные времена и в разных церквях выясняется неизменная норма церковного права. Так решаются вопросы о степенях церковной иерархии, о препятствиях к браку и т.д.

[В.] План изложения и характер системы права зависят отчасти от объекта науки, отчасти от характера преследуемых ею задач, [так как] установившегося общепризнанного плана церковного права [, как науки,] не существует. Построения ряда канонических систем

⁶¹ Это выраженный западным богословом V в. Викентием Леринским принцип всеобщности и изначальности христианской догматики, согласно которому христианин в вопросах вероучения следует тому, чему верили «повсюду, всегда и все» (лат. *quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*). Этот принцип содержится в трактате святого «*Comptoniorium*» («Памятные записки, или Напоминания»). См. русский перевод в издании: Прп. Викентий Лиринский о Священном Предании Церкви. СПб., 2000. С. 14-112.

католических богословов (проф. Болонского университета Грациана⁶², XII в., и др.) страдают нелогичностью, неполнотой содержания и другими недостатками. Система церковного права Православной Церкви и позднейшие католические канонисты усваивают логически правильную систему «Институций» Юстиниана⁶³.

В настоящем курсе церковного права «введение» даёт общее понятие, историю науки и учение об источниках церковного права. Общая система делится на пять отделов:

1. Элементы Церкви (миряне и монашествующие), церковная власть и территория;
2. Организация Церкви;
3. Виды деятельности церковной власти;
4. Отношение Церкви к государству и
5. Отношение к неправославным религиозным обществам.

6-я лекция

§ 4. История церковного права как науки

Изучение церковного права в Византии, на Западе, в славянских странах, в Греции и в России

*Литература [по церковному праву]*⁶⁴

В отличие от Рима, в Византии до XI в. не было специальных школ для изучения права, которое преподавалось в тех же энциклопедических школах, как и другие науки. Школы эти (в Константинополе, Афинах, Александрии, Антиохии и Бейруте) до VI в. оставались языческими. Однако многие христианские канонисты, например: Тертуллиан и [свт.] Амвросий Медиоланский на Западе, [свт.] Григорий Неокесарийский, Василий Великий, Амфилохий Иконийский, Иоанн Златоуст, Иоанн Схоластик на Востоке — получили в них хорошую

юридическую подготовку. После реформы Юстиниана в 534 г. (Кодекс I, 5, 18) школы становятся христианскими, но остаются лишь в Риме, Константинополе и Бейруте. В 634 г. закрылась и Бейрутская школа. При иконоборческом императоре Льве Исавре в 727 г. была закрыта юридическая школа в Константинополе, восстановленная лишь при императоре Феофиле (830-833).

Первую специальную юридическую школу основал в XI веке в константинопольском монастыре Святого Георгия византийский император Константин Мономах (1042-1054), представителями [этой школы] были великие канонисты Алексей Аристин, Иоанн Зонара, Феодор Вальсамон, Димитрий Хоматиан.

Изучалось церковное право также на Афоне, где работал, например, Иоанн Зонара и где славянский «Номоканон» существовал еще до 1142 г., и в Солуни, где заканчивал перевод «Кормчей» свт. Савва Сербский. Завоевание Константинополя турками надолго прервало научное движение на Востоке. На Западе, не без влияния византийских беженцев, изучение церковного права сосредоточилось в университетах Болоньи и Парижа. В Болонье в 1140 г. явилась и первая система церковного права. Со времени возникновения протестантизма на Западе пробуждается значительный интерес к изучению древнейших источников церковного права, особенно православного, известен ряд изданий канонических памятников. В последнее время появилось значительное количество трудов в области церковного права, например: сборники Византийского светского права (и церковного); изданные Гаймбахом «Базилики» (памятник Македонской династии); «Шестикнижие» Арменопула (из Солуни). «Базилики» были переизданы в 1931 г. греческими учеными Зепи (Афины). Большое значение имеет каноническое издание венских [ученых] проф. Миклошича и Мюллера и не законченное ещё издание «Актов Вселенских Соборов» мюнхенского профессора Эдуарда Шварца.

Весьма важно отметить инициативу знаменитого византолога Крумбахера по изданию «Византийских актов».

Пока вышел [только] незаконченный регистр этих актов под редакцией немецкого византолога Дельгера и «Актов Константинопольской Патриархии» под редакцией Грумеля. Большой интерес представляют многочисленные издания Ватикана в связи с подготовкой издания католического кодекса для церкви восточного обряда.

⁶² Имеется в виду составитель «*Decretum Gratiani*», точные биографические сведения о нём отсутствуют. Сам «Декрет» относится к первой пол. XII столетия, стал основой *Corpus iuris canonici* (средневековых правовых сборников и официального сборника, действовавшего в 1582-1917 гг.). Русский перевод опубликован в: Иоанн Грациан. Согласование несогласных канонов («Декрет») / Пер. и примеч.: Н. Ф. Усков // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. М., 1999. Т. 2. С. 240-274.

⁶³ «*Iustiniani Institutiones*» — методическое пособие для изучения римского права, одновременно носившее законодательный характер в составе «*Corpus iuris civilis*» (533 г.).

⁶⁴ Общий очерк развития церковного права в Византии и его изучения см. в коллективной монографии: *The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500* / Ed. by W. Hartmann, K. Pennington. Wash. (D. C.): The Catholic University of America Press, 2012.

В России⁶⁵ церковное право было включено в число дисциплин Московской духовной академии с 1776 г. В университетах на юридических факультетах — с 1835 г. Благодаря трудам профессоров академий и университетов церковное право достигло в России высокой степени развития и создало богатую литературу. Первый учебник церковного права был написан профессором Киевского университета Скворцовым — «Записки по церковному законоведению» (Киев, 1848).

Лучшими учебниками русских канонистов можно считать: «Учебник церковного права» профессора Московского университета Н. Суворова, «Курс церковного права» профессора Московской духовной академии и университета А. С. Павлова (Сергиев Посад, 1902), самый обширный — «Краткий курс церковного права» профессора И. С. Бердникова (Казань, 1913. С. 1443), более сжатый — «Церковное право» профессора М. Красножена (Юрьев, 1917) и ряд других.

Известно также значительное количество монографий из области церковного права, например: Г. Розенкампа «Обозрение Кормчей книги» (2 изд.-е. СПб., 1819), А. С. Павлова «Первоначальный славяно-русский номоканон» (Казань, 1869), «Номоканон при Большом Требнике» (2 изд.-е. М., 1897), «Памятник древнерусского канонического права» (2 изд.-е. СПб., 1909), Н. Ильинского «Синтагма Матфея Властаря» (М., 1892), труды В. Н. Бенешевича «Канонический сборник 14 титулов» (СПб., 1905) [и] «Синагога 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика» (СПб., 1914), «Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского...» (Пг., 1914), П. Лапина «Собор как высший орган церковной власти» (Казань, 1909), Н. Заозерского «О церковной власти по учению православного канонического права» (Серг. Посад, 1894), Н. Ярушевича (ныне митрополита Крутицкого и Коломенского Николая)⁶⁶ «О устройстве церковного суда в древней России» (Пг., 1914), П. Гидулянова «Отделение церкви от государства в СССР» (3 изд. М., 1926) и др.

Второе место по богатству канонической литературы занимает Сербская Православная Церковь⁶⁷.

65 Очерк истории канонической науки в православных странах см. в: *Цыпин В., прот.* Каноническое право. М., 2009. С. 86-94.

66 Диссертация 1913 г. Б. Д. Ярушевича (в дальнейшем митрополит Николай, 1891-1961) «Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексей Михайловича 1649 г.», согласно отзывам научного руководителя доцента В. Соломина и рецензента профессора И. И. Соколова, «была найдена не только достойной кандидатской степени, но и заслуживающей усиленного поощрения со стороны Совета Академии» (С. А. Сурков. Митрополит Николай (Ярушевич). М., 2012. С. 51).

67 Подробнее о канонической науке в Сербии см.: *Перић Д.* Црквено право. Београд, 1997.

Преподавание церковного права введено было в Сербской богословской школе в Сремских Карловцах ещё в конце XVIII в. Первый православный учебник церковного права был составлен сербским канонистом архим. Евфимием Ивановичем, труд был назван «Начатки церковного права древней восточной церкви по книге кормчей» (Нови Сад, 1841 и 1847).

Из новейших сербских канонистов известен епископ Долматинско-Истринский Никодим Милаш (†1915), воспитанник Киевской духовной академии. Его главный труд «Православное церковное право» переведён на ряд европейских языков и до настоящего времени служит главным источником для ознакомления западных канонистов с православным церковным правом. Из других сербских канонистов следует упомянуть профессора Белградского университета Чедомила Митровича (†1934), воспитанника Московской духовной академии, автора учебника церковного права⁶⁸, и профессора С. В. Троицкого, автора ряда монографий, как то: «Второбрачие клириков» (СПб., 1912), «Сущность христианского брака» (Париж, 1933) и др.

В Болгарии видным канонистом является профессор Ст. Бобчев, автор «Курса церковного права» (София, 1927) и нескольких монографий.

В Греции известны афинские ученые Г. А. Ралли и М. Потли, издавшие так называемую «Афинскую Синтагму» в VI томах (1852-1859 гг.). Из новых трудов упомянем «Руководство церковного права, действующего в Греции» профессора К. Ралли (Афины, 1923-1924), «Св. каноны» и ряд монографий профессора А. Аливизатоса и др.

Несмотря на обилие православной канонической литературы, в ней замечаются значительные пробелы и недостатки, как то: зависимость от литературы западной, слабая разработка вопроса об изучении догмы церковного права и критического сравнения с этой догмой современного устройства Церкви, а также чрезвычайно ничтожное изучение области [межцерковных] отношений⁶⁹.

68 *Митровић Ч.* Црквено право, кратак преглед. Београд, 1921.

69 Конспектировал А. Бувевский 28.02.1949 г.

Лекция 7-я

Источники церковного права. Часть 2-я

Глава I. Источники материальные

§ 5. Воля Божия как источник божественного права

Источники материальные и формальные. — Три материальных источника церковного права. — Воля Божия. Значение Божественного права в системе церковного права. — Божественное право естественное и откровенное. — Священное Писание и Священное Предание. — Значение Ветхого Завета. — Церковь как хранительница божественного права и епископат как его истолкователь.

Под источниками права разумеются или факторы, благодаря которым правовые постановления получают существование и свою обязательную силу, или те факторы, посредством которых мы узнаём эти постановления.

1) Факторы — материальные источники права.

2) Факторы — формальные источники права.

Первые факторы — воля лиц и организаций, создающих правовые нормы; вторые — письменные памятники, содержащие эти нормы. Формальные источники зависимы от материальных, так что без первых не было бы и вторых.

В православном церковном праве существуют три материальных источника: 1) воля Божия — воля Иисуса Христа как Основателя Церкви; 2) воля Церкви и 3) воля государственной власти.

1) Воля Божия — первоисточник церковного права. Два других источника обязательны тогда, когда согласны с первоисточником. Совокупность положений этого права составляет положения божественного права, [которые], подобно догматам, неизменны.

Полнота догматов Церкви изначальна как её сознание и переживание. Церковь — хранительница Божественного откровения — даёт догматам лишь надлежащую словесную форму (изъяснение). Положения церковного права, созданные самой Церковью (она может их изменять), — это положения церковного права в узком смысле слова.

Два способа откровения Божественного права человеку: 1) естественный — через человеческую природу (ей присуще сознание основных православных норм); 2) сверхъестественный — путь откровения Божия, данного через Иисуса Христа и Божиих избранников. Первый называется естественным Божественным правом⁷⁰, второй — положительным Божественным правом.

⁷⁰ См. Рим. 2, 14-15.

Римское право — пример первого. Сознание (правовое) грешного человечества нуждалось в коррективе откровенного права. В этом отношении интересен юридический сборник «Сопоставление Моисеевых и римских законов» (390-435 гг.)⁷¹. Константин Гогенлоэ считает автором этого сборника свт. Амвросия Медиоланского.

Положительное Божественное право — совокупность правовых отношений, которые Бог открыл людям через Иисуса Христа и святых. Два способа ознакомления с положительным Божественным правом — Священное Писание и Священное Предание. Это не совсем точно, ибо единственным источником познания позитивного Божественного права является Священное Предание, сохраняемое двумя способами — путём устной и письменной передачи. Священное Писание не есть отдельный от Священного Предания вид Божественного откровенного учения, а лишь один из двух способов сохранения Священного Предания. Так именно и учит само Священное Предание⁷². Священное Писание — письменно переданное Священное Предание: Господь Иисус Христос не записывал своего учения, и апостолы сначала проповедовали устно. Первая Церковь (апостольская) руководилась лишь устным преданием. «Как передали нам...», «многие начали составлять повествования...»⁷³.

Церковь выделила из этих многих повествований книги, отвечающие просвещённому Духом Господним церковному сознанию, и внесла их в особый список, или канон, наравне с книгами Ветхого Завета как Священное Писание. Об этом говорят каноны: Апост. 85, Лаод. 60, Карф. 33 Афан. Вел. 3, Григ. Бог. 1, Амф. Мл. 1.

Термин Священное Предание стал употребляться и в более узком смысле — в смысле совокупности истин откровения, не сформулированных в книгах Священного Писания. «Те и другие имеют одну и ту же силу для благочестия», — говорится в 91-м правиле Василия Великого⁷⁴.

Очень многие положения Священного Предания в Церкви передавались сначала устно, а потом были записаны.

Апостольское предание — Священное Предание, имеющее своим источником апостольское учение.

⁷¹ См.: Сопоставление законов Моисеевых и римских / перевод и комментарии М. Д. Соломатина. Редактор перевода А. И. Солопов // Древнее право. Jus antiquum. М.: Спарк, 1997. № 1 (2). С. 164-191.

⁷² См. 2 Фес. 2, 16.

⁷³ Лк. 1, 1-4.

⁷⁴ Ср.: 1 Кор. 2, 2; 3 Тим. 3, 15; Тит. 1, 5; VI Всел. 2; Гангр. 21; Вас. Вел. 2.

Надо различать предание церковное, источником которого является воля Церкви. Церковное предание не имеет характера неизменности и общеобязательности. Священное Предание, как и Священное Писание, — не систематический кодекс Божественного права, а содержит лишь материал для такого кодекса. Большая часть в Священном Предании и Священном Писании посвящена истинам догматическим и моральным; много также сугубо исторического материала.

И авторитетность отдельных мест Священного Писания неодинакова: есть личные мнения, советы⁷⁵. Неодинаков авторитет Ветхого и Нового Завета. Ветхий Завет — подготовитель для Христианской Церкви (лишь наступ ко Христу). Этот вопрос решался на Первом же Церковном Соборе в Иерусалиме (51 г.)⁷⁶. «На апостольском соборе ап. Иаков сказал: «Ведомы Богу от вечности все дела Его. Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удавленины и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе (Деян. 15, 18-20)».

«Удавленины» в некоторых древних рукописях опущено, так что существует мнение, что слово «кровь» имеет смысл запрещения убийства. В остальном постановление Апостольского Собора сводится к тому, что предписания Ветхого Завета обязательны для христиан лишь постольку, поскольку они выражают положения естественного Божественного Закона, написанного, как говорит апостол Павел, в людских сердцах. Неодинаково значение и ветхозаветных книг (канонические и неканонические). О неканонических книгах — 2-е правило свт. Афанасия Великого. Перечислив канонические книги, святой отец добавляет: «Есть кроме сих и другие книги, не введенные в канон, но назначенные отцами для чтения новопоступающим и желающим огласиться словом благочестия». Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есфирь, Юдифь, Товит и так именуемое «Учение апостолов» и «Пастырь». Но тогда как книга Юсфирь — каноническая, теперь неканоническими книгами считаются ещё Послание Иеремии, Книга пророка Варуха, три книги Маккавейские и 3-я книга Ездры.

Не всякое издание Священного Писания имеет значение в церковном праве, а только одобренное надлежащей церковной властью, как содержащее аутентичный текст (в Римско-католической церкви таков латинский перевод Библии — Вульгата).

⁷⁵ См. 1 Кор. 7, 12. 17. 25. 40; 16, 1-3 и др.

⁷⁶ См. Деян. 15, 1-34; Гал. 2, 1-10.

В Православной Церкви аутентичный текст Ветхого Завета — в греческом переводе LXX толковников, а аутентичный текст Нового Завета — его оригинальный греческий текст. Для славянских Церквей — Русской, Сербской и Болгарской — долгое время такое значение имел русско-славянский текст, издаваемый русским Священным Синодом. В 1925 г. в Софии был издан Священным Синодом Болгарской Церкви и болгарский перевод Библии.

Сербские переводы Священного Нового [и] Ветхого Заветов Даничича, Нового — В. Караджич[а], профессора Стефановича и других не получили одобрения церковной власти и считаются лишь частными переводами. Необходим орган, определяющий, что именно в этом тексте имеет значение Божественного права: еретики и раскольники обычно выдают за Священное Предание свои измышления, и притом настолько искусно, что требуются особые постановления надлежащей церковной власти⁷⁷.

Носителем такой власти является Вселенский епископат. Вселенскость эта простирается не только на пространство, но и на время, неизменная формула Соборов: «Последующе божественным отцем».

Органы епископата — Вселенские и Поместные Соборы. В случае затруднительности созыва Соборов согласие епископов достигается путём обмена посланиями или личных переговоров глав Автокефальных Церквей («согласие рассеянной Церкви»).

Литература: Шуази А. «Апостольское предание». Киев, 1880; Пономарев П. П. «Св. Предание, как источник христианского ведения». Казань, 1908.

Конспект 8-й лекции

Церковное законодательство

Воля Церкви как источник церковного права. — Виды церковного правотворчества. — А) Церковное законодательство и его органы.

а) Законодательство Соборное... — Виды Соборов. Соборы Вселенские и Поместные, их организация и постановления. Апостольские правила. Издания и литература. б) Законодательство епископов. в) Статуарное право. Провозглашение, опубликование, вступление в силу, отмена полная и частная церковных законов. Привилегия и диспенсация.

⁷⁷ См.: Апост. пр. 60, VI Всел. 69, VII 9, Лаод. 59, Карф. 33, Афан. «о праздн.», Григ. Бог. 1, Амф. 1.

Воля Церкви выражается: А) в церковном законодательстве и Б) в церковном обычае. Это должно согласовываться с Божественным правом.

Носителем церковной власти является весь епископат (орган — Соборы епископов). В епархии — епископ. Как Соборы, так и епископы имеют законодательную власть по своему праву, в силу преемства апостольской власти. В Церкви есть организации, имеющие законодательную власть не по своему праву, а по полномочию носителей этой власти. Их постановления носят название не законов, а статутов, типиков. Право издавать такие постановления называется статуарным правом.

В Православной Церкви есть несколько видов Соборов, а именно: 1) Соборы Вселенские, 2) Соборы Поместные, постановления которых были усвоены Вселенскими Соборами, 3) Соборы епископов нескольких Автокефальных Церквей, 4) Соборы епископов одной Автокефальной или Автономной Церкви.

Вселенскими Соборами называются собрания епископов, по возможности, целого православного мира. Фактически [в Соборах] принимали участие от 150 до 630 епископов, в большинстве восточные (от 5% до 20% общего числа епископов в данное время). Полноправными членами считались епископы, но не другие клирики и миряне, бывшие на Соборе. Иногда Вселенские Соборы называются по числу участвовавших в них епископов. Например, 1-е правило VI Вселенского Собора называет Первый Вселенский Собор Собором «трехсот осмьнадесяти святых и блаженных отец» и т.д. Только на VII Вселенском Соборе голосовали и монахи, и на четвёртом заседании даже подписали постановление Собора. Это право дано было в знак благодарности за защиту иконопочитания. Византийские императоры и их представители имели большое значение на Соборе, но [ради] признания свободы Собора их роль сводилась к полицейскому надзору. Соборные постановления епископы подписывали: «Определив, подписал», императоры же подписывали: «Прочитал и согласился». Императорской подписи добивались сами епископы, ибо тогда определения Собора получали силу не только для Церкви, но и для государства.

В протоколах соборных заседаний отмечались время и место Собора, перечислялись члены Собора, цитировались документы, приводились речи участников Собора и постановления.

Соборные постановления делятся на догматические (определения) и канонические (каноны). Есть постановления, носящие судебный характер (об отдельных лицах).

Православная Церковь признаёт семь Вселенских Соборов: I Никейский, 325 г., I Константинопольский, 381 г., Ефесский 431 г., Халкидонский 451 г., II Константинопольский, 553 г., III Константинопольский, 680 г. и II Никейский, 787 г. Пятый и шестой Соборы не издали никаких канонов, но в 691-692 гг. в Константинополе был новый Собор, который считается продолжением этих двух предыдущих Соборов и называется или пято-шестым, или шестым, или Трулльским по зданию — императорскому дворцу со сводами. Этот Собор издал 102 правила. Все Вселенские Соборы издали 179 канонов.

Поместные Соборы. Первым был Апостольский Собор в Иерусалиме в 51 году. Затем во второй половине II-го века [созывались] Соборы в связи с борьбой против монотаннизма. Постановления многих этих Соборов были внесены в сборник 85 правил, известный под названием «Апостольских правил». Наименование «апостольских» имеет тот смысл, что постановления Соборов и отцов первых веков вполне согласны с учением апостолов и с церковной практикой апостольского времени. Когда христианство было признано государством, тогда явился обычай, подтверждённый канонами⁷⁸, по которому во всякой митрополии Соборы должны были собираться дважды в год, а потом один раз в год.

Эта практика сначала явилась в Карфагенской Церкви (пр. 27), и затем повсюду (VI Всел. 8, VII Всел. 6) собирались по мере надобности (Карф. 106). На Соборы митрополий обязаны были являться все епархиальные епископы митрополии (I Всел. 5, IV Всел. 19, VI Всел. 8, Лаод. 40). Из Поместных Соборов десять получили общеобязательное значение, причём восемь из них, а именно: Анкирский 324 г., Неокесарийский 314 г., Антиохийский 341 г., Сардикийский 344 г., Гангрский 362 г., Лаодикийский 381 г., Константинопольский 394 г. и Карфагенский 419 г. получили такое значение потому, что были усвоены 2-м правилом VI Вселенского Собора и 1-м правилом VII Вселенского Собора, — и два Константинопольских в храме Святых апостолов 861 г. (Двукратный) и в храме Святой Софии 879 г. Всего Поместные Соборы издали 334 правила.

В Константинополе существовал особый вид Собора, так называемый Домашний Собор, на котором присутствовали митрополиты

⁷⁸ Апост. 37; I Всел. 5; IV Вас. 19; Ант. 20.

соседних митрополий, а также все епископы, временно проживающие⁷⁹ в Константинополе. Такой Собор существовал во времена [патриарха] Нектария (381-397 гг.), и о нём упоминается в «Деяниях IV Вселенского Собора».

Собирались Соборы и в Автономных Церквах, например в Русской Церкви в эпоху её зависимости от Церкви Константинопольской, но их компетенция была ограничена уставом, утверждённым кириархальной Церковью.

Издания

Наиболее полным изданием соборных актов является многотомное издание, начатое в 1758 г. во Флоренции⁸⁰. Деяния Вселенских Соборов вышли в русском переводе в Казани (Всел. 1-е изд. 1859-1873 гг., 2-е изд. 1878-1893 гг.), а Соборов Поместных — 1-е изд. 1877 г., 2-е изд. 1901 г. Издание Московского общества духовного просвещения «Правила святых апостолов, Вселенских и Поместных Соборов и святых отец с толкованиями» — это перевод греческого текста II, III и IV томов «Афинской синтагмы», где текст канонов дан с толкованиями А. Аристина, И. Зонары и Ф. Вальсамона⁸¹.

Литература о Соборах очень обширна. Наиболее важные труды:

- 1) Покровский А. П. Соборы древней Церкви первых трех веков. Сергиев Посад, 1914.
- 2) Лапин. Собор как высший орган церковной власти. Казань, 1909.
- 3) Лебедев А. П. История Вселенских Соборов. Собр. соч. Изд. 3. СПб., 1904.

⁷⁹ Ср. 2 Кор. 5, 6.

⁸⁰ «Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio» (1758-98) — сборник документов эпохи Вселенских Соборов, в тридцать одном томе, подготовлен знаменитым церковным историком архиепископом Дж. Д. Манси (1692-1769). Лучшее современное издание соборных актов (инициированное Вторым Ватиканским собором): *Joannou P.-P. Discipline générale antique (IVe – IXe s.)*, 1/1: Les canons des Conciles Oecuméniques, Grottaferrata, 1961; *Joannou P.-P. Discipline générale antique (IVe – IXe s.)*, 1/2: Les canons des Synodes Particuliers, Grottaferrata, 1962.

⁸¹ Репринт: Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. Москва, 2000; Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. Москва, 2000; Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. Москва, 2000.

Конспект 9-й лекции

б) Законодательство епископов

Законодательную власть имеют и епархиальные епископы. Власть епископов, однако, ограничена правилами Соборов и территорией епархии. «Должно обратиться множайшим епископам и тако изложить правило», — пишет свт. Василий Великий в своём 47-м правиле, и он же в конце 87-го правила ограничивает его обязательность своим диоцезом. Сперва были составлены канонические сборники из посланий двенадцати епископов (свт. Дионисия Александрийского, Григория Неокесарийского, Петра Александрийского, Афанасия Александрийского, Василия Великого и др.). Из канонических сборников составила «Книга правил», которая признана 2-м правилом VI Вселенского Собора общеобязательной. Всего правил и посланий святых отцов в «Книге правил» — 175, причём большее число из них падает на александрийских епископов.

в) Статуарное право

Статуарное право — это особый вид законодательной власти, принадлежащей лицам и корпорациям не самим по себе, а по полномочию какого-либо лица, организации, которые имеют законодательную власть. Юридические лица, имеющие статуарное право, называются автономными. Статуарное право содержит постановления, касающиеся устройства и деятельности известной автономной организации. В Православной Церкви статуарное право принадлежало ктиторами, которые издавали статуты для своих ктиторий, обычно монастырей, называемые типиками. После смерти ктиторов, не оставивших наследников, оно принадлежало и самим монастырям. Имели это право Автономные Церкви, церковные братства и другие автономные церковные организации.

г) Моменты законодательства

Церковные законы должны быть опубликованы (объявлены) для сведения всех членов Церкви. До книгопечатания публикация происходила путём вывешивания текста закона на стенах кафедральной церкви или рассылкой его епископам и приходским священникам. В настоящее время публикация происходит через официальный орган Церкви (в Русской Церкви — «Церковные ведомости» 1887-1918, «Епархиальные ведомости», а в настоящий момент — «Журнал Московской Патриархии»). Но публикация закона ещё не всегда означает вступление его в силу. После публикации требуется известное

время для ознакомления с ним. Время между опубликованием закона и вступлением его в силу называется <пропуск текста> освобождение от действия закона и означает в самом законе.

Право отличает публикацию от провозглашения, или промугации, закона, под которым разумеется акт законной власти, коим известный закон объявляется принятым.

В отличие от неизменяемых положений Божественного права, положение права церковного изменяемо и отменяемо. Однако церковные законы имеют тенденцию постоянства и изменяются реже гражданских законов. Отмена церковного закона бывает или через писанный акт, или через неписанный, то есть через неприменение на практике.

Отмена церковного закона может быть сделана только компетентною властью, то есть властью равной или высшей той власти, которая издавала известный закон⁸².

Церковные постановления, не отвечающие на практике церковной пользе вследствие изменений внешних условий, теряют всякую силу⁸³.

Отмена закона в отношении лишь к некоторым лицам бывает или путём привилегии, пономии, или путём диспенсации. Различие между привилегией и диспенсацией состоит в положительном характере первой, дающей известному лицу новое исключительное право, и в отрицательном характере второй, освобождающей известное лицо от некоторого законного запрещения. Примером [такой] пономии является право царя входить в алтарь (VI Всел. 69). Примером диспенсации — разрешение брака в некоторых запрещённых степенях родства. Здесь низшей власти принадлежит право оценить обстоятельства, позволяющие применение снисхождения высшей властью.

Конспект 10-й лекции

§ 7. Обычай как источник церковного права, мнения канонистов и иерархия правовых норм

Церковный обычай. — Определение. — Различие церковного обычая от церковного предания. — Условия обязательности церковного обычая. — Отношение церковного обычая к Божественному праву и к церковному законодательству. — Судебный обычай. — Значение мнения авторитетных канонистов. — Иерархия правовых норм.

Обычай есть правило, соблюдаемое в известной организации независимо от акта законодательной власти.

Обязательная сила церковного обычая вытекает из коллективного сознания церковного общества. Обычай отличается от священного и церковного предания тем, что последние берут начало от законодателя и есть устное законодательство; обычай же вытекает из воли всего церковного общества, то есть из воли лиц, не имеющих законодательной власти.

Большое значение обычая состоит в том, что он выражает единство всего церковного общества в данное время и с предшествующими поколениями⁸⁴. Часто каноны подтверждают существовавшие до них в обычном праве нормы⁸⁵.

По сфере действия обычаи делятся на общие, действующие во всей Церкви, и частные, действующие в одной Автокефальной Церкви епархии или автономной церковной организации. С развитием письменного законодательства число общих обычаев уменьшается, и теперь обычаи применяются больше в сфере частного права.

Не всякий обычай имеет обязательную силу в Церкви, и каноны, подтверждая одни обычаи, отменяют другие⁸⁶. Для обязательности обычая требуется его удовлетворение двум условиям, которые касаются 1) организации, где существует обычай, 2) самого обычая.

1. Обычай может иметь обязательное значение только в той организации, которая имеет законодательную власть хотя бы в виде статутарного права, поэтому такое значение могут иметь обычаи, существующие в Автокефальных Церквах, в епархиях, в братствах, но не приходах, семинариях и проч.

⁸² VI Вселенский Собор своим 12-м правилом отменил 5-е апостольское правило, запрещавшее епископу отпускать свою жену.

⁸³ Теперь не применяется 59-е правило VI Вселенского Собора, запрещавшее крещение вне храма.

⁸⁴ I Всел. 6, VI Всел. 39 и 101, Вас. Вел. 1.

⁸⁵ I Всел. 6, 7, II Всел. 2; III, 8; VI, 69, 95; VII, 7, 14; Вас. Вел. 4, 87, 89.

⁸⁶ I Всел. 15, 18; VII, 7, 12, 13, 38, 29, 32, 33, 45, 55, 56, 81; VII 7...

Обычай не есть вид законодательства и потому имеет силу сам по себе, не требуя санкции закона. Согласие власти лишь констатирует его важность, несогласие власти с обычаем должно выражаться особым актом.

2. От самого обычая требуется, чтобы он был: а) разумен и б) имел известную давность.

Критерием разумности является соответствие обычая Божественному праву, содержащему неизменную истину⁸⁷.

Отношение обычая к церковному законодательству рассматривается трёх видов.

1) Обычаи, согласные с законом, являются как бы истолкователями закона, не содержа новой нормы (монашеский епископат, женатое приходское духовенство).

2) Обычаи, существующие помимо закона, касаются вопросов, не решённых законодательством, и «имеют силу закона».

3) Обычаи, противоречащие закону, не имеют силы⁸⁸. Но здесь могут быть исключения. Например:

а/ когда закон, из-за давности не соответствующий обстоятельствам, отпадает, обычай становится на его место и заполняет пустоту, образовавшуюся от неприменения закона.

б/ когда обычай утверждён судом, если он отвечает идее человеколюбия⁸⁹.

3. Условие важности обычая — его продолжительное и непрерывное существование, так как отдельные случаи не создают обязательной нормы. Авторитетность «долговременного обычая» (Вас. Вел. 92) — в противоположность Двукр. 17. Вообще, для обязательности обычая требуется его 40-летнее существование, когда [же] обычай противоречит закону, его важность признаётся в том случае, если он существует сто или более лет. Если обычай прямо запрещён законом, он не имеет силы ни в каком случае. В православном каноническом кодексе таких определённых указаний нет, и лишь по аналогии с IV Всел. 17 и VI Всел. 5, которые определяют 30-летнюю давность для церковных границ, можно думать, что для правовой важности обычая достаточно 30 лет.

Особый вид обычая составляет так называемая судебная практика, по которой в случае пробела в законе суд руководится прецедентами.

⁸⁷ Киприан Карфагенский. Письмо 61 к Полисио; Василий Великий. Правило 1.

⁸⁸ Двукр. Соб. 7.

⁸⁹ Суд над мирянами по Сард. II и VI Всел. 80.

В церковном праве судебная практика имеет тем большее значение, что епископ является носителем не только судебной, но и законодательной власти, и потому, по мнению Вальсамона, обычай, подтверждённый судом, может отменять и закон.

В византийском праве существует сборник судебных прецедентов, сборник судебных решений Евстафия, патриция Ромейского, высшего судьи в Константинополе⁹⁰, составленный Димитрием Синкелом, изданный в 1856 г. Ц. Лингенталем⁹¹ и в 1902 и 1931 гг. Зепосом в Афинах⁹².

15-я лекция

II-й курс

§ 11. Сборник гражданских византийских законов в Церкви

Краткие сведения о светском византийском законодательстве. — Кодекс Феодосия. — Кодекс «Дигесты», «Институция» и «Новеллы» Юстиниана, «Эклога», «Прохиرون», «Эпанагога», «Базилики», сборники гражданских законов в Церкви 87 и 25 глав. — Сборники из трёх частей.

Так как материал сборников гражданских законов о Церкви взят из светского византийского законодательства, нужно сначала дать некоторое понятие о византийских памятниках этого законодательства. Некоторые из них даже целиком включены в славянские церковные сборники.

1. Кодекс — сборник законов, опубликованных в 438 г. при императорах Феодосии II и Валентиниане III. Сборники разделены на 16 книг, а книги разделены на титулы. Последняя 16-я книга говорит о Церкви. Лучшее издание — Моммсена-Крюгера, Берлин, 1905⁹³.

⁹⁰ Евстафий Ромей, или Евсафий Магистр (70-е гг. X в. — середина XI в.) — высокопоставленный византийский юрист, сборник судебных решений которого под названием «Πεῖρα» («Опыт») служил учебным пособием и отчасти источником прецедентного права в поздневизантийскую эпоху. См.: *Липшиц Е. Э.* Законодательство и юриспруденция в Византии в IX-XI вв.: Ист.-юрид. этюды. Л., 1981. С. 121-187.

⁹¹ *Practica ex actis Eustathii Romani // Jus Graeco-Romanum ed. Zachariae a Lingenthal, vol. I, Lipsiae, 1856.*

⁹² *J. Zepos - P. Zepos. Jus Graecoromanum, t. IV, Ath., 1931. P. 1-260.*

⁹³ *Theodor Mommsen, Paulus Meyer. Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Berlin 1905.*

2. Юстиниан I Великий во время своего продолжительного царствования (527-565) выполнил громадную законодательную работу, составившую впоследствии «Корпус». В этот «Корпус» включены:

а) <Кодекс> Сборник императорских постановлений от Адриана (117) до Юстиниана. Имеет две редакции — 529 и 534. Разделён на 12 книг, а книги — на титулы. Первые 13 титулов говорят о Церкви.

б) Институты в качестве имеющего юридическую силу учебника римского права⁹⁴ (в 4 книгах);

в) «Дигесты», или «Пандекты», — имеющая юридическую силу хрестоматия из сочинений авторитетных римских юристов⁹⁵ (в 50 книгах);

г) «Новеллы» — 168 законодательных актов самого императора Юстиниана, принятых во время работы по кодификации римского права.>

Сборники [объединены] в одну книгу уже после Юстиниана, причём в нескольких редакциях, из коих для канонического права большее значение имеет сборник 168 новелл. И конституции позднейших императоров носят название новелл. Лучшее издание «Корпуса» — Крюгера-Моммсена-Шеля, стереотипно издававшееся несколько раз в Берлине⁹⁶. Но имеют значение и старинные издания, например Дионисия Готофреда в Риме 1583 г., так как они снабжены ценными глоссами⁹⁷. Существуют и издания новелл, появившихся после Юстиниана. Таковы издания Цахариэ Лингенталя⁹⁸.

3. «Эклога» императоров Льва Исавра и Константина Копрониана издана в 741 г. с целью в кратком сборнике заменить Юстинианово законодательство⁹⁹. В сборнике принято во внимание и варварское обычное право славян и германцев, а также и арабское право.

⁹⁴ См.: Институты Юстиниана. / Пер. Д. Расснера. (Серия «Памятники римского права»). М., 1998.

⁹⁵ См. предисловие к русскому переводу Дигест: Кофанов Л.Л. Введение // Дигесты Юстиниана. М.: Статут, 2002. Т. 1. С. 12-24.

⁹⁶ *Digesta Iustiniani Augusti* / Rec. P. Krüger, Th. Mommsen. B., 1868-1870. 2 vol.; *Corpus Iuris Civilis*. Vol.3. *Novellae Constitutiones*, ed. Schoell R, Kroll G.: Berolini, 1954.

⁹⁷ Имеется в виду первое полное издание «Дигест» с общим названием «*Corpus juris civilis*», осуществлённое в 1583 г. юристом Д. Готофредом (1549-1662).

⁹⁸ Полный русский перевод «Дигест»: Дигесты Юстиниана / Под ред. Л.Л. Кофанова. М., 2002-2006. 8 т.

⁹⁹ *Ecloga Basilicorum* / Hrsg. von Ludwig Burgmann. Frankfurt a. M.: Löwenklau-Ges., Corp., 1988: рус. пер.: Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / Вступ. статья, перевод и комментарий Е. Э. Липшиц. М., 1965.

Вследствие этого, а также вследствие своей краткости, «Эклога» была очень популярна среди славянских народов, особенно у болгар, но так как её составители были иконоборцами, то здесь она является в изменённом виде и под некоторой маской. Такими переработками являются «Закон судный людем царя Константина Великого» и более обширная — «Леона царя Премудрого и Константина Верного царя главизны о совещании обручения о брацах и о иных различных винах». Обе переработки включены в нашу печатную «Кормчую», где составляют главы 46 и 49 (Иосифовская — 47 и 50). Обзор прежних изданий и литература об «Эклоге» даны в книге профессора Софийского университета Н. П. Благоева «Эклога» (София, 1932 г., стр. 4-6); нужно добавить к его списку: В. Г. Васильевский «Законодательство иконоборцев», Ж[урнал] М[инистерства] Н[ародного] Просвещения, часть СХСІХ, 1878; и его же «О синодальном списке Эклоги и двух списках Земледельческого закона» (там же, 1879 г.).

4. «Прохирон», то есть «приручник», сборник гражданских законов, изданный, вероятно, в 879 г. первыми императорами Македонской династии — Василием и его сыновьями Константином и Львом главным образом на основании законодательства Юстиниана. «Прохирон» разделён на сорок титулов, а титулы поделены на главы. Под заглавием «Канон Градски» (то есть гражданский). «Прохирон» имел большое значение в истории славянского права. Переведённый сначала в отрывках, а [затем] полностью свт. Саввой Сербским, «Прохирон» был включён свт. Саввой в «Кормчую», а потом и в печатную «Кормчую», где составляет 48 (49) глав. Для церковного права имеют значение титулы («границы») 1-7 — об обручении и браке, 24 — о наследственном праве епископов и монахов и 28 — о хиротонии.

Издания и литература

Греческий текст «Прохирона» издан дважды — Лингенталем в 1837 г. в Гейдельберге и Зеппи в Афинах в 1931 году во втором томе их «Греко-римского права» (с. 104-228)¹⁰⁰. Славянский перевод издал Н. Дучик, Кормчия Морачка, «Гласник Српского друштва». В отд. книге VIII, Београд, 1874, и отдельно.

5. «Эпанагога», или «Эпанагоге»

¹⁰⁰ *Karl Eduard Zachariae von Lingenthal*. *Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis Prochiron*. Heidelberg 1837 (Teil-Ndr. in: I. Zepos / P. Zepos, *Jus Graecoromanum*, Athen 1931 [Ndr. Aalen 1962], II 107-228; 395-410).

Византийский гражданский сборник, появившийся между 884 и 886 г.¹⁰¹

Слово «эпаногога» значит «возведение на высшую степень» или «исправление законов». Этот сборник п[р]оверял «Прохирон», в некоторых местах [делал] к нему дополнения и исправления. Из дополнений особенно важны титулы 2 и 3, говорящие о правах царя и патриарха. Есть основание думать, что этот сборник составлен п[атриархом] Фотием, но остаётся лишь необнародованным законопроект, хотя потом, особенно в своих 2 и 3 титулах, оказал влияние на развитие права: 2 и 3 титулы внесены и в «Синтагму» Властаря (В, 5; П, 8). В «Кормчей» из «Эпаногоги» приведена выдержка (к гл. 30, лист 203 — Эп. VIII, 13, 15 и 1).

6. «Базилики», или «Василики»

Царские узаконения — наиболее обширный и последний по времени официальный гражданский сборник в Византии, начатый при Василии Македоняине и завершённый в начале царствования его сына Льва Философа (886-918). Сборник поделен на 60 книг, книги на титулы, титулы на главы, главы на параграфы или темы.

О церковных делах говорят книги I, III-V. Во второй половине XII века в Византии было объявлено, что обязательны только те гражданские законы о Церкви, которые внесены в «Базилики», сообразно с чем Вальсамон произвёл пересмотр законов, внесённых в номоканоны. Но так как ни «Базилики», ни толкования Вальсамона не были переведены на славянский язык, то эта важная реформа не отразилась на славянских странах.

Кроме старого и неполного издания Фаброта¹⁰², существуют два полных издания:

1) Гаймбаха — в пяти томах в Лейпциге в 18[3]9-1850 гг., которое дополнено в 1846 г. Ленгенталем, в 1870 г. Гаймбахом Младшим, издавшим VI том, где дана хорошая история византийского права,

2) Ферени и Меркати, итальянских ученых, издавших в 1897 г. VII том¹⁰³.

Из законодательства Юстиниана впоследствии были извлечены

¹⁰¹ Karl Eduard Zachariae von Lingenthal. Collectio librorum juris Graeco-Romani ineditorum: Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basilii, Leonis et Alexandri, Leipzig 1852, 53-235 (Ndr. in: I. Zepos / P. Zepos, Jus Graecoromanum, Athen 1931 [Ndr. Aalen 1962], II 229-368; 410-427).

¹⁰² Charles Annibal Fabrot. Τῶν Βασιλικῶν Βιβλίων Ἐ'. Βασιλικῶν libri LX, 7 Bände, Paris 1647.

¹⁰³ Carl Wilhelm Ernst Heimbach. Basilicorum libri LX, 5 Bände, Leipzig, 1833-1850; Karl Eduard Zachariae von Lingenthal. Supplementum editionis Basilicorum Heimbachianae, Leipzig

и собраны в особые сборники постановления, касающиеся Церкви. Из таких сборников более важное практическое значение получили три следующих:

1. Сборник из 87 глав. Содержание сборника заимствовано из 12 новелл Юстиниана (6, 5, 83, 120, 56, 57, 3, 32, 131, 64, 123), причём более половины сборника (главы 28-85) взяты из 123-й новеллы. Этот сборник после 565 г. составил тот же п[атриарх] Иоанн Схоластик, который составил и «Синагогу 50 титулов».

Он был в большом употреблении в славянских странах, и его находим как в Ефремовской «Кормчей» (лист 287-307), так и в «Кормчей» свт. Саввы (гл. 45); вероятно, он был и в Устюжской. В печатной «Кормчей» 87 глав помещены в главе 42.

В «Кормчей» свт. Саввы (гл. 47) и в печатной «Кормчей» (гл. 44) есть лишь извлечения из первой части этого сборника, как дополнения к помещённому ранее сборнику [из] 87 глав.

16-я лекция

II-й курс

§ 12. Номоканоны

Номоканоны 50 и 14 титулов.— Номоканоны покаянные, или канонарии.

Сначала сборники церковных канонов и сборники гражданских законов о Церкви существовали самостоятельно, в особом сборнике находились каноны, в [другом —] законы. Но когда на Востоке Церковь признала волю государственной власти как материальный источник её права, в видах практического удобства стали присоединять сборники законов о Церкви к сборникам канонов, сначала механически и в виде особого приложения, а потом и органически, то есть стали титулы канонических сборников дополнять соответствующими их содержанию законами. Таким образом, из соединения канонов и законов образовался новый вид церковно-гражданских сборников — номоканон или, как они иногда называются в славянских переводах, законоправильник. Из таких номоканонов важнейшее значение имеют два — номоканон 50 титулов и номоканон 14 титулов.

1) Номоканон 50 титулов, или номоканон Иоанна Схоластика, образовался из соединения уже нам известных двух его сборников —

1846; Carl Wilhelm Ernst Heimbach. Prolegomena et manuale Basilicorum, Leipzig, 1870.

канонической «Синагоги 50 титулов» и гражданского Сборника 87 глав. Такое соединение произведено неизвестным автором в начале VII века, причём текста канонических законов нет, и они обозначены только цифрами, законы же приведены полностью, а те законы, для которых компилятор не нашёл подходящих рубрик в титулах канонических законов, присоединены в конце сборника под заглавием «Остальные главы того же сборника новелл Юстиниана». В таком виде номоканон был переведён на славянский язык ещё св. Мефодием, [как] можно заключить из слов его Паннонского жития: «Тогда же и номоканон, рекше законоуправило и отеческие книги преложи»¹⁰⁴. Свт. Савва в свою «Кормчую» включил в новом переводе лишь гражданскую часть номоканона — сборник 87 глав, так как для канонической части он использовал «Синописис» Стефана Ефесского с дополнениями и толкованиями Аристина.

Издания: Велли. Библиотека II, 603¹⁰⁵.

Славянский перевод по Устюжской К[ормчей] у Срезневского. Обзорение... Приложение, стр. 1-66¹⁰⁶.

Литература: Бенешевич В. Синагога 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. СПб., 1914.

а) «Номоканон XIV титулов» образовался из соединения «Синтагмы XIV титулов» со Сборником из трёх частей. «Номоканон» имеет две основные редакции. Кто был автором первой редакции — неизвестно, можно лишь сказать, что он был юрист начала VII века, автор монографии о кажущихся противоречиях (в законах), в которой он упоминает в 10-й главе IV титула своего «Номоканона». Автором второй редакции нужно считать патриарха Фотия. Доводы Лингенталя [и] Милаша против авторитета Фотия опровергнуты Заозерским, Павловым и Остроумовым, Каллистом и Бенешевичем. Авторы обеих редакций в начале «Номоканона» поместили свои предисловия, причём Фотий датирует составление второй редакции 889 годом.

¹⁰⁴ Авторство первого славянского перевода «Номоканона» сегодня оспаривается канонической наукой. См. в частности: Максимович К.А. Древнейший славянский «Номоканон» Мефодия: история и перспективы изучения // XVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. I. Материалы. М., 2007. С. 157-166.

¹⁰⁵ Nomocanon L titularum // Bibliothecae iuris canonici veteris tomus secundus... operae et studio Gulielmi Voelli... et Henrici Iustelli, Christophori F. Lutetiae Parisiorum, 1661. P. 603-660.

¹⁰⁶ Срезневский И.И. Обзорение древних русских списков Кормчей книги // Сб. Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. СПб., 1899. Т. 65. № 2. С. 113-134. Там же. Приложения. С. 1-66.

Сам «Номоканон» состоит из XIV титулов, разделённых на главы, в которых после краткого заглавия помещены цифры канонических законов, говорящие об известном предмете и взятые из «Синтагмы XIV титулов», а затем извлечения из законов под заглавием «Закон», а Вальсамон, истолковавший «Номоканон», заменил это заглавие словом «Текст». Тогда как в первой редакции помещены лишь апостольские правила, правила четырёх Вселенских Соборов, восьми Поместных и двенадцати — святых отцов, во второй редакции прибавлены правила Соборов VI и VII Вселенских, Поместных Константинопольских 861 и 879 гг. и послание п[атриарха] Тарасия. Иеромонах Каллист¹⁰⁷ пытается доказать, что п[атриарх] Фотий был автором обоих предисловий и редакций «Номоканона», но его мнение не разделяется другими учёными.

В «Кормчей» свт. Саввы, как и в печатной [«Кормчей»], в начале переведены оба предисловия, регистр канонических законов в 14 титулов, то есть «Синтагма» и извлечение из гражданского отдела некоторых глав (в 47 гл. «Кормчей» свт. Саввы, в 44 гл. печ[атной]).

Издания и литература

Обзор и оценка изданий в исследовании В.Н. Бенешевича. Канон-сборник XIV титулов во второй четверти VII века до 883 г. СПб., 1905. С. 1-26.

Здесь же на с. X-XVI и 26-51 дан перечень и критический обзор прежней литературы.

Отзыв о труде Бенешевича Н. Суворова в Ж[урнале] М[инистерства] Н[ародного] Просв[ещения] 1906 г. Июнь. С. 409-436.

К перечню Бенешевича нужно добавить, что труд иеромонаха Каллиста «Номоканон св. Фотия» (М., 1899) с добавлениями и исправлениями был напечатан на греческом языке и в журнале за 1905-1907 г.

См. также: Пападопуло-Керамевс. Несуществующий кодекс номоканона 883 г. // ЖМНП. 1909. С. 500-503;

и заметку Мааса в «XIX [ЖМНП. 1910. С.] 675-677. Русский перевод «Номоканона» дан профессором Нарбековым: «Номоканон Константинопольского патриарха Фотия с толкованиями Вальсамона». В 2 частях. Ч. 2. Казань, 1899.

б) Покаянные номоканоны, или канонарии, носят название номоканонов неправильно, так как не содержат законов, а лишь

¹⁰⁷ См. литературу [библиографию].

перечисляют грехи и указывают епитимии, которые следует налагать за них, служа руководством для духовников.

Канонарии имели не только литургическое, но и каноническое значение, так как ими руководились не только духовники, но и церковные суды при наложении наказаний. Из канонариев более известны:

- номоканон, приписываемый Константинопольскому патриарху Иоанну Постнику (588-595);

- правила свт. Никифора Исповедника, п[атриарха] Конст[антинопольского] (806-815). [Двадцать три] его правила составляют 57-ю главу печатной «Кормчей». Канонарии включены и в другие канон[ические] сборники, например в «Пидалион» (изд. 5, с. 668-688), в «А[лфавитную] Синтагму» (IV, 432-445) и в богослужебные книги — Великий (с 1639 г.) и Малый (с 1687 г.) Требники.

Издания и литература

Номоканон Постника

Здесь мы имеем самое полное издание правил Никифора Исповедника — проф. А. Павлов. Номоканон при Большом Требнике. Одесса, 1872; изд. 2-е. М., 1897;

Его же. «Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках югославского и русского права» // Чтение и общество любителей духовного просвещения. 1891, № 11; 1908, № 1;

М. Горчаков. К истории епитимийных номоканонов. СПб., 1874;

проф. Н. Суворов. Следы западно-политического влияния в памятниках древнерусского права. Ярославль, 1883;

проф. Н. Суворов. К вопросу о западном влиянии на древнерусское право. (особенно) с. 102-154;

проф. Н. Суворов. Вопрос о номоканоне Иоанна Постника в новой постановке. Ярославль, 1898;

проф. Н. Суворов. Вероятный состав древнего исповедного и покойного уставов Восточной Церкви. «Византийский Временник». 1901, VIII; 1902, IX;

проф. Н. А. Заозерский и проф. А. С. Хаханов. Номоканон Иоанна Постника. М., 1908 г.;

проф. А. И. Алмазов. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви. Т. 1. Одесса, 1894;

проф. А. И. Алмазов. Законоправильник при русском Требнике. СПб., 1902;

проф. А. И. Алмазов. Номоканон Иоанна Постника в грузинском переводе. Одесса, 1906;

проф. А. И. Алмазов. Комментарии монаха Иоанна. Одесса, 1907; Троицкий А. Д. Покаянная дисциплина. Киев, 1914.

17-я лекция

II-й курс

§ 13. Западные сборники

Сборники: 1) Римский, 2) Дионисия Малого, 3) Испанский, 4) Пенитенциалы, 6) Псевдо-Исидоровы декреты и Дар Константина.

В первом периоде на Западе не находим самостоятельных канонических сборников, которые были бы составлены по своим источникам. Первые канонические сборники на Западе были всего лишь переводами тех же канонов, которыми руководилась Восточная Церковь.

1) В течение IV века в Римской церкви употреблялся канонический сборник, в котором находились правила только двух Соборов: Первого Вселенского Никейского и Сардикийского (в Сардике — ныне [город] София в Болгарии), на котором присутствовали епископы восточные и западные. Так как правила Сардикийского Собора сразу же были присоединены к 20 правилам Никейского Собора под общей нумерацией, сами папы часто издавали правила Поместного Сардикийского Собора как Никейские правила.

2) Большое внимание в истории кодификации церковных правил на Западе имеет Дионисий Малый, который установил новое исчисление лет от рождения Иисуса Христа.

Дионисий был римским аббатом († после 525 г.), по происхождению славянином. По просьбе Стефана, епископа Соломского в Далмации, около Сплита, он перевёл на латинский язык Потайский сборник¹⁰⁸ с дополнениями в таком виде, который употреблялся на Халкидонском Соборе. Как мы и видели, этот сборник содержал правила трёх Вселенских Соборов и пяти областных с общей нумерацией 166 правил. К этому сборнику Дионисий прибавил ещё 50 апостольских правил и 27 правил Халкидонского Собора (28-е правило он отбросил), а кроме того, правила Соборов Сардикийского и Кар-

¹⁰⁸ См. § 10.

фагенского на латинском языке. В виде дополнения к этому сборнику Дионисий составил ещё Сборник канонических правил, или декреталий, восьми римских пап от Сириция († 398 г.) до Анастасия II († 498 г.). Эти папские декреты не издавались самостоятельно, а вместе с Соборами епископов в Риме.

Оба эти сборника Дионисия вскоре слились в одно целое. Этот смешанный сборник вместе с несколькими новыми декреталиями папа Адриан I подарил в 774 г. Карлу Великому, почему он и получил название Дионисиево-Адрианова сборника¹⁰⁹. [Он стал официальным сборником] во Франкской державе.

3) Кроме этого римского сборника, на Западе был ещё и другой сборник — испанский. Он называется по имени св. Исидора Севильского († 636 г.), которому ошибочно приписывали составление этого испанского сборника¹¹⁰.

В испанском сборнике находятся те же каноны и декреталии, что и в сборнике Дионисиево-Адриановом, но восточные правила [даны] в другом переводе, и, кроме того, здесь прибавлены и правила 10 галльских и 14 испанских Соборов.

Существовали и другие сборники, например «Крескония» в Карфагенской Церкви, галльский сборник, который издал Кенель, и другие¹¹¹.

4) Существовали на Западе и многочисленные небольшие номоканоны. Причём на их содержание имели большое влияние восточные канонарии посредством греческих миссионеров в Ирландии и греческих монастырей в южной Италии. Например, восточный характер имел пенитенциал Феодора, епископа Кентерберийского, родом грека из Тарса.

Литература. О западных сборниках до Псевдо-Исидорового сборника смотри:

М. Остроумов. Введение в православное церковное право. Харьков, 1893, стр. 314-358, о пенитенциалах стр. 386-391. См. также литературу о канонариях.

[Отсутствует пункт 5.]

¹⁰⁹ Collectio Dionysio-Hadriana // PL. 67. Col. 135-346; Strewé A., hrsg. Die Canonensammlung des Dionysius Exiguus in der ersten Redaktion. B., 1931.

¹¹⁰ Испанское собрание, или Собрание Исидора; см.: Collectio Hispana — Martínez Díez G., Rodríguez F. La Colección canónica Hispana. Madrid; Barcelona, 1966-1984. Vol. 1-4.

¹¹¹ Имеются в виду Breviarium Fulgentii Ferrandi ac Cresconii, изданный канонистом А. Жюстелем в серии Bibliotheca juris canonici veteris in duos tomos distributa...» (Paris, 1661), а также издания церковных документов богослова-янсениста П. Кенеля (1634-1719).

б) Псевдо-Исидоровы декреты¹¹². Испанский сборник имеет важность потому, что он послужил основанием для другого сборника — так называемых «Псевдо-Исидоровых декретов», который имел большое значение в истории Западной Церкви. Этот сборник появился между 847 и 852 г. в западной части Франкской державы. [Декреты в] сборнике [расположены в] хронологическом порядке. Сборник делится на три части. Первая содержит апостольские каноны 60 декреталий 30 пап, начиная от Климента, который жил в I веке, и до Мелхиада, начала [IV] века.

Во второй части, взятой главным образом из испанского сборника, [размещены] сначала четыре статьи, среди которых и фальсифицированное письмо о подарке царя Константина папе Сильвестру, напечатанное в конце нашей «Кормчей», затем каноны 10 Восточных и нескольких Западных Соборов.

Третья часть содержит декреталии пап, начиная от преемника Мелхиадова Сильвестра и до Григория II († 731 г.).

Декреталии пап старого времени в большинстве фальсифицированы. Все 60 декретов в первой части сборника — фальсификат. Из декретов, внесённых в третью часть, фальсифицированы 35 декретов. Существуют фальсификаты и во второй части сборника. Самый важный фальсификат здесь — письмо царя Константина. В этом письме говорится, что царь Константин оставляет папе Рим и Италию, так как неудобно, чтобы светские представители власти жили в том же месте, где и церковные. Кроме этих фальсификатов, и текст подлинных источников Псевдо-Исидор во многих местах тенденциозно испортил, стараясь привести в согласие подлинные источники с фальсификатами. И само название сборника ложно. Так как основу второй части без всякого основания приписывали Исидору Севильскому, то и весь сборник [получил имя] Исидора.

Лучшим доказательством фальсификата являются многочисленные анахронизмы, которые здесь находим. Например, по декретам, папа Виктор († 202 г.) ведёт переговоры с епископом Александрийским Феофилом († 383 г.), который родился после смерти Виктора. Папа Мелхиад говорит о постановлениях I Вселенского Собора, а между тем он умер за 11 лет до этого сборника. Папа Анаклет, который жил в I веке, говорит о должности патриарха и митрополита, тогда как

¹¹² Первая часть Лжеисидоровых декреталий содержит 60 фальсифицированных декретов римских понтификов. Тем не менее сборник сыграл важнейшую роль в становлении самостоятельного канонического права Римско-католической церкви.

должность митрополита появилась только в начале IV века, а патриарха — даже в V веке и т.д.

Цель фальсификата состояла в том, чтобы авторитетом римского первосвященника ограничить господство светских властей в отношении Церкви в Франкской державе. Несмотря на то, что фальсификация вышла очень грубой, большая часть церковных предстоятелей приняла эту фабрикацию за настоящие источники и основала на ней всё средневековое право Римско-католической церкви. Но теперь, после неоспоримой научной критики протестантского ученого Блонделя¹¹³ (в труде *Pseudoisidorus et Turrianus vapulantes*, 1628) и даже [таких] католических ученых, как, например, Баллерини¹¹⁴, никто не решается выступить в защиту Псевдо-Исидора. Позднейшие ученые думают, что автором этой фабрикации был тот же Бенедикт Левита, который составил и другой фальсифицированный сборник — капитулярий.

Псевдо-Исидоровы декреты имели большое значение в истории церковного права, однако принесли вред. Они дали основание папской системе, и этим подготавливалось отделение Западной Церкви от Восточной. В своей полемике с Константинопольскими патриархами папа и другие католические полемисты ссылаются на декреты.

Литература

Павлов А. С. [Подложная] дарственная грамота Константина Великого // *Византийский временник*, III, 18-32;

Владимир (Соколовский-Автономов), еп. Алеутский. Подложные законы, породившие папскую власть, или Лжеисидоровские декреты. Воронеж, 1892.

Шаскольский П. Б. Вопрос о даре Константина в новейшей истории // *Научно-исторический журнал*, 1914. Кн. 5.

21-я лекция

¹¹³ Д. Блондель (1590-1655) — кальвинистский богослов и историк.

¹¹⁴ А. Баллерини (1805-1881) — итальянский богослов и церковный историк, принадлежал к ордену иезуитов.

II-й курс

4. Печатная «Кормчая»

В середине XVII века «Кормчая» впервые была напечатана в России и разослана в славянские земли, где получила официальный [статус], поэтому мы будем говорить о ней в этом параграфе.

Оригиналом послужил список сербской или рязанской редакции, но не целиком, а с известными изменениями и дополнениями, а именно: из 64 глав сербской «Кормчей» в печатную «Кормчую» вошли 52 главы, причём в печатной «Кормчей» глава 26 отвечает главам 26 и 27, а глава 29 — главам 30 и 31; 18 глав взято из других источников, а кроме того, имеются и другие дополнения. Вероятно, за основу печатного издания была взята сербская редакция, а не русско-софийская, из-за авторитета свт. Саввы и Владимирского Собора 1274 г., а также потому, что сначала была более краткой. «Кормчая» начала печататься, когда было издано «Уложение царя Алексея Михайловича» и, очевидно, как дополнение к этому изданию. Печатание начали в Москве в 1649 г. по повелению этого царя и с благословения патриарха Иосифа и закончили в следующем году. Но новый патриарх Никон (с 1652 г.) не разрешил, чтобы это первое издание вошло в употребление, а повелел первое издание исправить и дополнить. В действительности было исправлено только 50 страниц, но в книгу внесли дополнения¹¹⁵.

Кроме Иосифовского и Никоновского изданий, существует ещё шесть синодальных изданий «Кормчей» и три новых издания Иосифовской «Кормчей». Русский Синод ещё в 1755 г. обратил внимание на ошибки в печатной «Кормчей», а в 1787 г. он издал «Кормчую» с небольшими изменениями, [а] именно: разделил «Кормчую» на две части — каноническую — главы 1-41, и смешанного содержания главы — 42-70, перенёс 47-ю главу в конец книги, вследствие чего появилась разница в числах глав, и прибавил перевод названий сродства на современный язык — в 50-й главе. Это издание было повторено в 1804, 1810, 1816, 1827 гг. Иосифовская «Кормчая» официально была переиздана только один раз, в 1898 г. в Москве для единоверцев, то есть для бывших раскольников, которые не хотели пользоваться Никоновской «Кормчей». Кроме того, существует два частных раскольничьих издания этой «Кормчей»: в 1786 г. — в Варшаве, и в 1913 г. — в Москве

¹¹⁵ Современное изложение истории печатания «Кормчей», её канонического статуса и исследований о ней см. в коллективном исследовании: *Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М., СПб., 2017.

(изд. журнала «Церковь»).

Никоновская «Кормчая» сразу же после печатания была послана в православные славянские земли, где постепенно вытесняла из употребления рукописную «Кормчую» и получила официальный [статус]¹¹⁶.

Содержание печатной «Кормчей»

Ввиду того, что в настоящее время «Кормчая» редкая и дорогая книга, нужно изложить её содержание.

«Кормчая» делится на четыре части: I — введение, II — чисто каноническая часть, III — смешанная церковно-гражданская часть и IV — заключительный отдел.

1) Лист 1 (по изданию 1816 г.). «Сказание известно» — статья о разделении Церквей Восточной и Западной и об автокефалии (независимости) Церквей Русской, Болгарской и Сербской.

2) Лист 4 об. «О уверении и крещении русских».

3) Л. 6. «О происхождении митрополитов» — статья об основании Московской Патриархии.

4) Л. 18 об. «Сказание известно» — постановлении Великого государя, Царя и Великого князя Михаила Фёдоровича.

5) Л. 26. Список русских патриархов.

6) Л. 27. О значении канонов (из Властаревой «Синтагмы»).

7) Л. 1–II (новая нумерация листов). «Сказание о святых и великих Вселенских Соборах и девяти Поместных», то есть описания Вселенских и областных Соборов, чьи правила обязательны для всей Православной Церкви.

12) Л. 17. Оглавление «Номоканону» — обзор содержания следующей части.

Вторая часть имеет самостоятельную нумерацию листов и делится на 41 главу, из которых исключаются 25-я и 38–41 главы; все остальные, то есть 36 глав — не что иное, как буквальная перевод

«Синописа» Стефана Ефесского с толкованиями Аристина, а в некоторых местах ещё и Зонары и некоторых других [авторов]. Источником этих других толкований в большинстве служили распространенные ещё в XII веке в России «Пандекты» Никона, [сирийского] монаха, который в 1060 г. скомпилировал 63 главы в один сборник — «Пандекты из Священного Писания, творений святых отцов, соборных правил и гражданских законов» — и, скорее, догматично-морального и литургического, чем канонического содержания. Кроме синописа (главы 1–24, 26–37), глава 25 содержит послание свт. Василия Великого «О мнишеском стремлении», то есть об устройстве монастырей, глава 37 содержит закон Юстиниана о прибежище в Церкви, глава 39 — статью Дмитрия м[итрополита] Кизического о ересьях, гл. 40 — послание патриарха Александра Петра о числе патриархов и против опресноков, а 41 — послание Нила Черноризца о покаянии. Все эти главы находятся в «Кормчей» свт. Саввы (гл. 1–44). Последние 32 листа (новая нумерация) содержат «Оглавление правил» — азбучный обзор предметов, о которых говорится во второй части.

Третья часть насчитывает 29 глав, продолжая нумерацию глав второй части, но с новой нумерацией листов. Здесь напечатаны главным образом законы византийских царей. Первые два листа с отдельной нумерацией — оглавление номоканона, то есть содержание третьей части.

Глава 42 (л. 1). «От свитка новых заповедей благочестивого Юстиниана царя» — сборник из 87 глав из «Новелл» Юстиниана (см. выше § 11; Кормчая гл. 45).

Глава 43 (л. 23 об.). «Новые заповеди три приснопамятного царя Алексея Комнина» — три новеллы Алексея Комнина (1095, 1084, 1092 гг. о браке и обручении; Кормчая гл. 46).

Глава 44 (л. 33 об.). «От различных заповедей Юстиниана царя новых заповедей, главы избраны различны», то есть выдержки из сборника [пропуск текста]; (Кормчая гл. 47) см. § 11, всего 13 титулов.

Глава 53 (л. 177 об.). Вопросы афонских монахов и ответы Константинопольского Собора во время патриарха Николая Грамматика (1086–1111). (Сав. Кормчая гл. 57).

Глава 54 (л. 181). Канонические ответы митрополита Никиты Ираклийского (в конце XI века), (Афинская синтагма V, 441; Лунклавий 1, 310; Сав. Кормчая гл. 58).

Глава 55 (л. 184). Правила Мефодия, патриарха Константинопольского, о способе принятия в Церковь отступников (IX век). (В Сав.

¹¹⁶ Принципы научного издания «Кормчей» изложены самим Троицким в статье: *Троицкий С.* Какое треба издати Светосавску Крмчију (Номоканон са тумаченьима) // Споменик СП. Београд, 1952. См. также исследование: Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. / Л. В. Черепнин, отв. ред. Москва, 1978. «В отличие от Русской Церкви, Кормчая для Сербской Церкви не утратила своего значения как основного свода. В 1939 г. Синод Сербской Церкви подтвердил, что Кормчая остается официальным кодексом канонического права до тех пор, пока он не будет заменен другим» (Белякова Е. В. История изучения Печатной Кормчей // Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М., СПб., 2017. С. 27).

Кормчей этой главы и следующих 56-68 и 70-й нет.)

Глава 60 (л. 197). «Канонические ответы Тимофея Александрийского (V век)», то есть дополнение к его ответам, которые напечатаны в первой части Кормчей, гл. 32.

Глава 61-65 (л. 199-205). Правила для монахов, главным образом Василия Великого.

Глава 66-68 (л. 206-207). О священных одеждах и особах.

Глава 69 (л. 216). Статья священника Александрийской Церкви Тимофея о способе принятия в Православную Церковь еретиков. Эта статья взята из последней главы «Пандектов» Никона, [сирийского] монаха (Сав. Кормчая, гл. 64).

Глава 70 (л. 218). Статья из «Пандектов» Никона о значении и важности правил.

В конце «Кормчей» находятся:

1) Л. 221. Записи о названии и издании «Кормчей».

2) Л. 1 (новая нумерация). Ложная грамота царя Константина Великого папе Сильвестру (см. выше). В издании «Кормчей» патриарха Иосифа этой грамоты нет.

3) Л. 9. «О римском отпадении» — полемическая статья против католиков, написанная в XI веке монахом Никитой Стифатом. В издании патриарха Иосифа и Никона эта статья напечатана в 47-й главе.

4) Оглавление — азбучный обзор последних 29 (42-70) глав.

Как мы можем видеть из этого обзора «Кормчей», её содержание очень разнообразно. Важнейшее значение имеет другая часть (гл. 1-41) «Кормчей» — каноническая. Греко-римские законы третьей части (гл. 42-70) в некоторой степени относятся к области светского права и как таковые не имеют важности. Только постановления из церковного содержания имеют важность для Церкви, если не противоречат местным законам.

Библиография¹¹⁷

- Алмазов А. И. Законоправилик при русском Требнике. СПб., 1902.
 Алмазов А. И. Комментарии монаха Иоанна. Одесса, 1907.
 Алмазов А. И. Номоканон Иоанна Постника в грузинском переводе. Одесса, 1906.
 Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной восточной

¹¹⁷ Указаны и литература по церковному праву, которую С. В. Троицкий рекомендовал студентам, и источники права.

церкви. Т. 1. Одесса, 1894.

Бенешевич В. Н. Канон-сборник XIV титулов во второй четверти VII века до 883 г. СПб., 1905.

Бенешевич В. Н. Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского, кончая временем Петра Великого. Вып. I. Пг., 1914.

Бенешевич В. Синагога 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. СПб., 1914.

Бобчев Ст. Курс церковного права. София, 1927.

Васильевский В. Г. Законодательство иконоборцев // ЖМНП, часть СХСІХ, 1878.

Васильевский В. Г. О синодальном списке Эклоги императоров Льва и Константина и о двух списках Земледельческого закона // ЖМНП, 1879, январь, 201. С. 161-173.

Владимир (Соколовский-Автономов), еп. Алеутский. Подложные законы, породившие папскую власть, или Лжеисидоровские декреты. Воронеж, 1892.

Властарь Матфей. Алфавитная синтагма / Пер. Н. Ильинского. М., 1892. [Репринт: М., 1996].

Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства в С. С. С. Р.: Полный сб. декретов, ведомств. распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и др. сов. соц. респ.: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбек. и Туркм. М., 1926.

Горчаков М. К истории епитимийных номоканонов. СПб., 1874.

Деяния Вселенских Соборов. Изданные въ русском переводе при Казанской Духовной Академии. Изд. 3-е. Казань, 1910.

Деяния девяти поместных соборов / изд. при Казанской Духовной Академии в рус. пер. изд. 2-е. Казань: Типо-литогр. Имп. Ун-та, 1901.

Дигесты Юстиниана / Под ред. Л. Л. Кофанова. М., 2002-2006. 8 т. Заозерский Н. А., Хаханов А. С. Номоканон Иоанна Постника. М., 1908.

Заозерский Н. О церковной власти по учению православного канонического права. Серг. Посад, 1894.

Иоаннович Евфимий. Начатки церковного права древней восточной церкви по книге кормчей. Нови сад, 1841.

Ильинский Н. Синтагма Матфея Властаря. М., 1892.

Лапин. Собор как высший орган церковной власти. Казань, 1909.

Лебедев А. П. История Вселенских Соборов. Собр. соч. Изд. 3.

СПб., 1904.

Нарбеков В. Номоканон Константинопольского патриарха Фотия с толкованиями Вальсамона: В 2 ч. Ч. 2. Казань, 1899.

Никодим (Милаш), еп. Далматинский. Православное церковное право. 1890 (русский перевод 1898).

Николай (Ярушевич), митр. Крутицкий и Коломенский. О устройстве церковного суда в древней России. Пг., 1914.

Остроумов М. Введение в православное церковное право. Харьков, 1893.

Павлов А. Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках югославского и русского права // Чтение и общество любителей духовного просвещения, 1891. № 11; 1908. № 1.

Павлов А. Номоканон при Большом Требнике. Одесса, 1872; изд. 2-е. М., 1897.

Павлов А. Памятник древнерусского канонического права. 2 изд-е. СПб., 1909.

Павлов А. Первоначальный славяно-русский номоканон. Казань, 1869.

Павлов А. С. Подложная дарственная грамота Константина Великого // Византийский временник, III, 18-32.

Письма Плиния Младшего: Книги I-X = Plini Secvndi Epistvlarvm: Libri I-X / Академия наук СССР. Изд. 2-е, перераб. М., 1982.

Покровский А. П. Соборы древней Церкви первых трех веков. Сергиев Посад, 1914.

Пономарев П. П. Св. Предание, как источник христианского ведения. Казань, 1908.

Пападопуло-Керамевс. Несуществующий кодекс номоканона 883 г. // ЖМНП. 1909. С. 500-503.

Правила Св. Апостол, Святых Вселенских и Поместных Соборов и Святых Отец с Толкованиями. Москва, 1876, 1880, 1881.

Ралли К. Руководство церковного права, действующего в Греции. Афины, 1923-1924.

Розенкампф Г. Обзорение Кормчей книги. 2 изд-е. СПб., 1819.

Скворцов И. М. Записки по церковному законоведению. Киев, 1848.

Срезневский И. И. Обзорение древних русских списков Кормчей книги // Сб. Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. СПб., 1899. Т. 65. № 2. С. 113-134. Там же. Приложения. С. 1-66.

Суворов Н. Следы западно-политического влияния в памятни-

ках древнерусского права. Ярославль, 1883.

Суворов Н. К вопросу о западном влиянии на древнерусское право. Ярославль, 1893.

Суворов Н. Вопрос о номоканоне Иоанна Постника в новой постановке. Ярославль, 1898.

Суворов Н. Вероятный состав древнего исповедного и покойного уставов Восточной Церкви // «Византийский Временник», 1901. VIII; 1902. IX.

Троицкий А. Д. Покаянная дисциплина. Киев, 1914.

Троицкий С. В. Второбрачие клириков. СПб., 1912.

Троицкий С. В. Сущность христианского брака. Париж, 1933.

Шаскольский П. Б. Вопрос о даре Константина в новейшей истории // Научно-исторический журнал, 1914, кн. 5.

Шуази А. Апостольское предание. Киев, 1880.

Charles Annibal Fabrot. Tōn Βασιλικῶν Βιβλία Ε'. Βασιλικῶν libri LX, 7 Bände, Paris 1647.

Carl Wilhelm Ernst Heimbach. Basilicorum libri LX, 5 Bände, Leipzig, 1833-1850.

Carl Wilhelm Ernst Heimbach. Prolegomena et manuale Basilicorum, Leipzig 1870.

Digesta Iustiniani Augusti / Rec. P. Krüger, Th. Mommsen. В., 1868-1870. 2 vol.; Corpus Iuris Civilis. Vol.3. Novellae Constitutiones, ed. Schoell R, Kroll G.: Berolini, 1954.

Ecloga Basilicorum / Hrsg. von Ludwig Burgmann. Frankfurt a. M.: Löwenklau-Ges., Cop., 1988: рус. пер.: Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / Вступ. статья, перевод и комментарий Е. Э. Липшиц. М., 1965.

Karl Eduard Zachariae von Lingenthal. Collectio librorum juris Graeco-Romani ineditorum: Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basilii, Leonis et Alexandri, Leipzig 1852, 53-235 (Ndr. in: I. Zepos / P. Zepos, Jus Graecoromanum, Athen 1931 [Ndr. Aalen 1962], II 229-368; 410-427).

Karl Eduard Zachariae von Lingenthal. Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis Prochiron. Heidelberg 1837 (Teil-Ndr. in: I. Zepos / P. Zepos, Jus Graecoromanum, Athen 1931 [Ndr. Aalen 1962], II 107-228; 395-410).

Karl Eduard Zachariae von Lingenthal. Supplementum editionis Basilicorum Heimbachianae, Leipzig 1846.

Митровић Ч. Црквено право, кратак преглед. Београд, 1921.

Nomocanon L titularum // Bibliothecae iuris canonici veteris tomus secundus... operae et studio Gulielmi Voelli... et Henrici Iustelli, Christophori F. Lutetiae Parisiorum, 1661. P. 603-660.

Theodor Mommsen, Paulus Meyer. Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Berlin 1905.

Троицки С. Како треба издати Светосавску Крмчију (Номоканон са тумачењима) // Споменик СП. Београд, 1952.

Sergej V. Troitsky. A Course of Lectures on Church Law, Read at the Moscow Theological Academy in 1947.

ОТДЕЛ III

JUVENALIS

МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ